

Владимир Дудко

РУСЬ И МОРСКАЯ СИЛА

Книга I

РАЗВИТИЕ РОССИИ-ЕДИНОЙ ДЕРЖАВЫ

Часть III

Москва 2021

16+

Владимир Дудко

**Русь и морская сила Книга
первая Послание державе.
часть III. Капитализация войны**

«Автор»

2020

Дудко В. Я.

Русь и морская сила Книга первая Послание державе. часть III.
Капитализация войны / В. Я. Дудко — «Автор», 2020

Чтобы оценивать роль управляющей элиты общества, нужно оценивать её способность управлять собственными деньгами. Можно занять много денег и построить лучшую экономику в мире, но загнать страну в рабство и пользоваться всеми достижениями будут хозяева денег, не обращая внимания на ту же элиту, ставшую слугами. Для нового этапа развития России, её история в XX-XXI веке, история Русского народа и её элиты, должна служить предметом тщательного изучения и начинать нужно с периодов стремительного возвышения России во всех областях жизни, в отдельные периоды правления либо иноземными царями и/или социальными или партийными кланами. Период большевистской идеологии государства лучшим образом поддерживал бездуховность и финансовую зависимость СССР от западной валюты, когда на каждый цент молились, как на икону и слово валюта звучала как заклинание. Теперь мы должны отчетливо разделять Советскую власть, советы, партию большевиков и современную Россию с её 300-х сотним финансовым рабством..

© Дудко В. Я., 2020

© Автор, 2020

Владимир Дудко

Русь и морская сила Книга первая Послание державе. часть III. Капитализация войны

Капитализация войны. Борьба за мировое господство.

Политика – борьба за власть, Деньги – власть над обществом, Война – продолжение политики, Деньги – первопричина войн.

Вступление.

Чтобы оценивать роль управляющей элиты общества, нужно оценивать её способность управлять собственными деньгами. Можно занять много денег и построить лучшую экономику в мире, но загнать страну в рабство и пользоваться всеми достижениями будут хозяева денег, не обращая внимания на ту же элиту, ставшую слугами. Для нового этапа развития России, её история в XX веке, история Русского народа и её элиты, должна служить предметом тщательного изучения и начинать нужно с периодов стремительного возвышения России во всех областях жизни, в отдельные периоды правления либо иноземными царями и/или социальными или партийными кланами. Период большевистской идеологии государства лучшим образом поддерживал бездуховность и финансовую зависимость СССР от западной валюты, когда на каждый цент молились как на икону и слово валюта звучала как заклинание. Теперь мы должны отчетливо разделять Советскую власть, советы и партию большевиков. Пока они были врозь и партия не имела «руководящей и направляющей...» силы, СССР продолжал развиваться руководимая Советами, как только партия стала во главе власти приняв 6 ст. Советской Конституции 1977 года, были установлены ограничения политических прав советских граждан. В то же время как бы конституция теоретически гарантировала публичную свободу слова, свободу собраний и свободу печати, но по факту эти права были утрачены оговоркой статьи 6 о том, что Коммунистическая партия Советского Союза является "ведущей и направляющей силой советского общества". Усилиями партии через несколько лет страна развалилась. И ни один секретарь обкома, партийный или комсомольский лидер не вывел народ на её защиту. Реальный курс партии был настолько оторван от реальности, что практически народ жил в состоянии иллюзии, которая не давала правды. Перед ним вместо Бога повесили не достижимое «светлое будущее», которое в умах людей уместилось как коммунизм. Период наиболее бурного роста страны и её державности, выдавали за мрачные годы или «Столыпинской реакции» или «Сталинской диктатуры» и удушения народа. Но по факту никогда еще страна не знала такого бурного роста населения, уровня жизни, темпов экономического развития. Непревзойденных высот достиг расцвет литературы, искусства и науки. Многие русские и иностранные ученые предсказывали России великое будущее и резкое усиление ее роли в мировом сообществе. Крушение Российской державы в 1917 году было неожиданным и вызвало резкое разочарование. Но вместо выяснения причин все в многоголосье заговорили о народовластии и освобождении от тысячелетнего «рабства» русского народа. Историки заговорили о роли революции

в мировом освободительном движении, избавлении от слабости царского режима, внутренней слабости России, ставшей причиной ее гибели, и имевшей якобы неизбежный характер. Заблуждение это бытует и до сих пор. О после Сталинском периоде я остановлюсь позже.

Однако непредвзятое изучение исторических источников, и прежде всего ранее недоступных архивов, в том числе масонских, позволяет полностью опровергнуть это заблуждение. Россия пала не потому, что была слаба и сильны были ее враги, а от собственной доверчивости и доброты, чем и воспользовались и до сих пор пользуются её враги. Россия пала от удара в спину в результате заговора многочисленных антирусских (здесь и далее и Россию и население я буду справедливо называть Русью и русскими) сил как вовне, так и внутри страны. Здесь и далее русские по национальности, это все народы подданные русского царя. В документах одного человека указывали например: по происхождению – крестьянин, по рождению – татарин, по национальности – русский и религии – мусульманин. Так или иначе, но близко к этому было всегда. Такое точное описание человека, определяло его как личность, обладающую достоинством и материальным владением, принадлежащим ему, а не коммуне, к чему стремились большевики. На Руси были советы и собрания традиционно всегда. В России всегда жили в губерниях, избегая объединения по признакам рождения (национальных меньшинств или кланово-родовых образований обособленных от общества). С большевиков начались коммуны, как производственные, так и социальные, что могло, не вмешайся И. Сталин, уничтожить национальное самосознание, а значит и страну. «Жену отдай дяде, а сам иди к бл...» Русь подводили под аналогии с Американцами – людей без роду, без племени, теперь их называют нацией, стимулируя там межнациональную рознь и т. д. Вернемся к этому ниже. Итак, всякий раз заговор против России был инициирован западными странами, с глубоким беспокойством наблюдавшими за возвышением России, видевшими в ней угрозу своим финансовым, олигархическим интересам и колониальной политике. «К самым примечательным явлениям момента, – писал в 1902 году германский канцлер Булов, – принадлежит постепенное выявление антирусского течения, даже там, где это меньше всего ожидаешь...» Теперь растущая русофобия – установленный факт, в достаточной мере объясняющийся события последней уже нашей четверти века. Как мы убедились в нашей мире, вся западная политика XX – XXI века проходила под знаком русофобии. Причем речь здесь шла ни о каком-то конъюнктурном моменте, а о глубочайшей закономерности мировой истории. Противоборство между Россией и Западом было неразрешимым противоречием двух разных цивилизаций – русской, духовной, христианской, и западной, агрессивно-потребительской, антихристианской, статусного государства, ориентированной на эксплуатацию других народов. К концу XIX века среди великих цивилизаций (индийской, китайской, арабской и др.) только Россия удерживала свои независимые позиции как в части сохранения уникальной духовной культуры Русского народа, так и в части политической и экономической независимости от западного мира. Сегодня благодаря России и прикрываясь её зонтиком, резко выросло движения большинства стран за освобождение от колонизации, поддержанных одной шестой частью Земли – Россией. Россия, наделенная от Бога огромными богатствами, уже давно стала объектом вожделения западных государств. Многочисленные попытки завоевать ее завершились полным поражением. Однако в течение веков в стране образовалась своего рода пятая колонна, состоявшая из некоторой части «окультуренного» западом беднеющего дворянства и т. н. интеллигенции, выросшей из мещан и лишенных национального сознания, стремившихся к западной жизни, и живущие на русские деньги, предпочитавших русским народным основам жизни формы и представления, заимствованные из Западной Европы и США. Представители пятой колонны хотят и сегодня жить в России так же, как на Западе, не осознавая, что материальное благополучие западного обывателя основано на эксплуатации других народов. Стремление мещан (интеллигенции) к власти через бульварную и митинговую популярность, стимулирует рост инородных партий, движений и создание таких (выборных) форм достижения власти, которые разрушают

государственность и Державность и позволяют через них теневому правительству управлять этими странами, эксплуатируя и подавляя всё национальное. Если еще в конце XVIII века пятая колонна в России была незначительной величиной, то к началу XXI века становится влиятельной силой, приобретая опасный для Русского государства характер. Отказывая России в праве на собственный путь развития, прозападные лидеры, настроенные предприниматели и интеллигенция оценивают русскую жизнь по западноевропейской шкале ценностей и решительным образом отвергают ее самобытные черты, предлагая заменить их формами западной цивилизации. Предложения эти носят явно антирусский характер, так как предусматривали и предусматривают уничтожение всех исторических устоев России – народной выборной власти (госсовет, народовластие), Православия, богатейшей народной духовности, самобытных форм организации жизни, труда и хозяйства, которые Русский народ пронес через тысячелетия, построив на их основе могучую державу и великую культуру. В честной борьбе коренные русские люди легко бы победили врагов исторической России. Но пятая колонна действовала, как правило, тайно, конспирируя свои антирусские планы лозунгами «прогресса» и даже «народного блага», хотя тот кошмар, который она несла за собой, не мог тогда присниться даже в страшном сне.

Антирусская революция 1917 года имела два этапа – либеральный (тайные и явные организации) и большевистский. На 2-м съезде РСДРП [17(30).7 – 10(23).8.1903, Брюссель и Лондон была принята программа партии – инструмент перехода власти к мировым ростовщикам. Все предпосылки финансовой колонизации к тому были созданы Витте и его сподвижниками. Теперь нужно было взять власть политическую. В принятой программе были сформулированы ближайшие политические задачи РСДРП(б) (программа-минимум): свержение самодержавия и установление демократической республики (внедрение чуждого России партийного управления и управляемой выборности власти), предоставление народам России права на самоопределение (уничтожение Российской империи), решение рабочего вопроса – установление 8-часового рабочего дня, гос. страхование и пр. не реализованные обещания: возвращение крестьянам «отрезков» (земля, которой они лишились в результате крестьянской реформы 1861, отмена выкупных и оброчных платежей и возврат уже выплаченных сумм. Конечной целью партии (программа-максимум) провозглашалась «социальная революция пролетариата» – завоевание им политической власти в форме диктатуры, подавление «сопротивления эксплуататоров», замена частной собственности на средства производства общественной собственностью и т.д. Причем на первом этапе были созданы окончательные условия для развития второго. Погром национальной России был начат тайным правительством Львова – Керенского, руками Держинского. В течение нескольких месяцев это правительство сделало все по разрушению русской армии и государственного аппарата, расчистив путь для большевистского погрома.

И этот погром стал возможен, как большевистский режим. Обсуждая большевистский режим, я отчетливо представляю все его плюсы и минусы и не сужу и не осуждаю желание народа к освобождению и свободному труду, его беспримерный подвиг и самопожертвование. Но хочу предупредить повторение подобных революций и главных последующих режимов, целью которых является порабощение и колонизация русского народа, что больше недопустимо. Пока наш народ героически строил социализм, и воевал за победу над фашизмом, западные ростовщики, по-прежнему наживались и эксплуатировали Россию, не останавливаясь ни на минуту. Основы этой колонизации были основательно заложены, ещё 300 лет назад, когда мы отказались в кабале мировой торговли и обмену денег, не имея конвертируемого рубля Россия стала жить займами, взаймы, вместо развития собственной финансовой системы, обладая, как и сегодня не сметными богатствами, жила в проголодь. Вместо финансирования и торговли за рубли, торговала за бумагу ростовщиков. И т. д. О чём поговорим далее.

После отречения и февральского переворота, наступил второй наиболее драматичный период: Во-первых, большевикам благоприятствовало напряжение в обществе, главная суть которого состояла в недоверии большей части народа к правящему слою и интеллигенции, ибо для народа они были никчёмными и главное безродными чужаками, людьми другой культуры, несправедливыми и лукавыми. В глазах народа абсолютен был только авторитет Царя и царской власти, остальная же часть правящей системы полным доверием не пользовалась. Давайте сравним сегодня авторитет В. Путина и большей части его окружения. И мы поймем тот подвиг, который совершает В. Путин и стремление всей мировой закулисы его убрать. Теперь о том, почему нужно беречь всё как есть и развивать страну, объединяя мир вокруг себя. Представьте сегодня. После дискредитации и свержения Царя правящий режим потерял всякое оправдание своего существования. Без имени Царя он стал просто чужим для большинства русских людей. «Большевики» очень хорошо сумели использовать это настроение.

Во-вторых, «большевики» имели возможность черпать кадры практически неограниченно из среды правящего слоя и интеллигенции, лишенной национального сознания. Они сумели организовать или, по крайней мере, нейтрализовать все антирусские силы. Без активной поддержки со стороны всех антирусских сил большевистский режим пал бы через несколько дней. Революция шла под лозунгом «Вся власть Советам!» «Земля крестьянам!» Большевики только в 1919 году приблизились к реальной власти, все два года уничтожая цвет населения России с помощью карательных органов, созданных ими ОГПУ, ВЧК и «железного» Феликса поляка и предельного русофоба. Помогали им и латышские стрелки и др. сволочь. Не думайте, что сегодня будет что то иначе. Все интеллигенты (мещане), сотрудничавшие с большевиками, военспецы из числа офицеров, совслужащие из числа чиновников, что перешли на сторону большевиков, предали Россию и ее национальные интересы, многие безусловно, не подозревая фактических причин и заинтересантов любой революции.

С приходом к власти большевиков основная часть беднейших слоёв общества (комитеты бедноты и им подобные) уничтожали Русь и её вековые уклады жизни, грабя и убивая других, им прежде не подвластных. Часть образованного общества, стремясь к «новой жизни» стала сознательным и активным проводником самой кровавой большевистской политики. При большевистском режиме влившееся образованное общество трансформируется, его антирусский характер становится абсолютным. Внутри его уничтожаются все национально мыслящие, а само национальное сознание относится к разряду самых опасных государственных преступлений, караемых смертной казнью.

Русский ученый В.И. Вернадский, характеризуя большевистский режим, писал: «... Поколениями русская интеллигенция (мещане завидующие западу и жаждущие власти) подготавливала (и с какой энергией и страстностью) этот строй. Как химическая реакция, полученный результат освещает весь процесс. Должна в нашем самосознании произойти коренная перестройка ценностей! Радищев, Пестель, Желябов, Перовская (и им подобные) ближе к Магницкому, Бенкендорфу, Победоносцеву, чем к нам (Вернадский имеет в виду свободомыслящих ученых. – О.П.). Деятельность «Отечественных записок» или «Русского богатства» (журналы, считавшиеся у революционеров прогрессивными) – по существу деятельность глубоко реакционная!» Полученные результаты осветили весь процесс и показали истинное лицо революционеров. Террор, насилие, ложь, провокация стали постоянными орудиями большевиков в той многолетней борьбе, которую (Лондон) они вели с Русским народом. С 1917 года в России воцаряется космополитический режим, вождями которого становятся местечковые большевики, организовавшие планомерный погром Русского народа и Православной Церкви, расчленение русских территорий и передачу их другим народам. Однако уже в 20-е годы в рядах правящей партии возникает русское государственное течение, возглавляемое И.В. Сталиным. Между космополитами и государственниками завязывается жестокая борьба, закончившаяся решительной победой сторонников Сталина и физическим уничтожением преступ-

ной верхушки Лондонских большевиков. Русскому народу возвращается роль организующего и руководящего ядра государства, восстанавливаются границы Великой России, возрождается русское национальное сознание, Православная Церковь, многие отечественные традиции и обычаи.

После убийства Сталина бандеровец Н. Хрущёв вновь устанавливает в стране космополитический режим, возобновивший преследование Русской Церкви, закрытие православных храмов, погромы русской культуры, расчленение русской территории. Отстранение Хрущева несколько улучшило положение. В партийном и советском руководстве начинают параллельно сосуществовать две противоположные силы – русско-государственная – Советы и Советская власть, которая строила Державу и большевики – космополиты. Приход к власти Андропова, а затем Горбачева резко изменил баланс этих двух противоположных сил в пользу большевиков, которые к концу 80-х годов сумели захватить власть в стране и при поддержке мировой закулисы расчленили Великую Россию – СССР. Вернувшийся к единовластию, уничтожив Советскую власть большевики (космополиты) режим Ельцина стал ширмой, прикрываясь которой мировая закулиса руками мафиозно-предпринимательских авторитетов, теневых дельцов и серых кардиналов (типа Бурбулиса, Чубайса, Гайдара и т. п.) пытается управлять Россией. Преступная конспирация этих сил нанесла нашей стране огромный урон, однако не сумела достичь главного – полностью расчленив Россию и поработить Русский народ. Все сильнее и увереннее протекают национальные процессы, которые ставленники мировой закулисы не могут остановить. Резко возрастает роль Русской Церкви, широко пробуждается национальное сознание, усиливается национально-освободительное движение русских людей в государственном аппарате, среди предпринимателей, в сфере культуры, науки и искусства. Ширится число людей, мыслящих категориями национальных интересов России. Приводным ремнем между антирусским маховиком Запада и пятой колонной России служило международное либеральное движение, ставшее также координирующим центром всех антирусских сил внутри страны, мечтавших о разрушении России и построении на ее обломках некоего утопического государства западного типа. Либеральные заговорщики, большевики, эсеры, социалисты и демократы всех мастей, прочие нацисты патологически ненавидели историческую Россию и были готовы использовать любые, самые крайние, средства для ее уничтожения. Массовые убийства, террор, грабежи, шантаж, вымогательства денег и множество других преступных средств борьбы, среди которых, пожалуй, самым универсальным была клевета о Русском государстве, о всех его носителях и представителях. В конце XIX – начале XXI века антирусскими силами был создан образ врага, которого надо поразить во что бы то ни стало. Пятая колонна старательно сочиняла измышления о характере русского государственного строя, в самом отвратительном виде представляла русских государственных деятелей, лиц царского окружения и вообще всех русских патриотов, сознательно фальсифицировала трактовку отечественных событий. Постепенно антирусскими силами создается вымышленный образ России, в основу которого легло огромное количество больших и малых мифов. В 1917 г. в России повторился сценарий французской революции под красным знаменем Родшильдов. (politinform.su/147295-scenarij-illjuminatov.html). Его гербом был красный флаг – символ победы для революционно настроенных евреев в Восточной Европе. Позже этот символ стал знаменем победы и для русской революции... Первые шаги в направлении нового мирового порядка были предприняты во времена Французской революции 1789 года. ... Этот сценарий, оказавший значительное влияние на всю последующую систему воспитания, прежде всего в Соединенных Штатах, получил стремительное развитие в тот период, когда Джон Д. Рокфеллер стал заниматься нефтяным бизнесом. ... Знамя Ротшильдов стало символом коммунистической революции, во время которой погибло 30 миллионов человек. Кого заинтересует прочтите об этом и увидите одинаковый почерк кровавых денег. Ниже чуть остановлюсь на этом. Но обращаю внимание, что евреи преданно служившие и французской революции и особенно немцам при подготовке

революции в России, больше того более 30% евреев служили в Германской армии и на госслужбе в первую мировую войну, в итоге оказались преданными и массово уничтожаемыми по указу тех же, кому служили. И только русские даже после 1937 года отчётливо разделяли врагов и друзей и никогда не преследовали евреев по национальному признаку. Это должно стать примером и русским и евреям в объединении этих наиболее талантливых наций. Но против такого объединения веками были и всегда будут выступать все те, кто боится этого объединения и кто подписал договор с «Анэнербе» об уничтожении евреев в германии и в мире, как и русских, создавая мифы неприменимости этих наций. Из этих мифов выросли и развились две школы фальсификации русской истории – либерально-англосаксонская (подавляющая часть ведущих либеральных деятелей была масонами) и большевицкая. Отличительной чертой обеих школ была удивительная политизированность. Ни та ни другая не пытались найти истину, а всяческими путями старалась доказать свою партийную «правду». Лишенные национального русского сознания, национально невежественные, либерально-масонские и большевистские (не советские) историки написали множество трудов, в которых продолжали и до сих пор продолжают развивать исторически вымышленный образ России. Сегодня, когда Россия вернулась на путь национального возрождения, либерально-большевистские фальсификации истории опасно дезориентируют страну и народ. Еще в конце XVIII века русский ученый И.Н. Болтин отмечал, что история – наука народного самосознания, непосредственно связанная с жизнью, так как позволяет отыскать живую связь между прошедшим и настоящим, задать вопрос об отношении старого к новому. Либерально-большевистская историография разрывает связь времен, отвращает народ от своих корней, делает его диким и безликим. Я ссылаюсь на целый ряд авторов и их многолетние исследования, чтобы донести правду. В частности на О.А. Платонова, который считал, что «настало время провести полную ревизию либеральной и большевистской исторической науки. Все факты, оценки и выводы ее требуют самой серьезной проверки по первоисточникам и архивам. Критерием положительной или отрицательной оценки могут быть только национальные интересы коренной России. Первый вопрос, на который честно должна ответить историческая наука, – насколько то или иное событие или частное деяние отвечает интересам страны и народа. Взвешивание на весах национальных интересов коренной России создает абсолютный стандарт истинности и достоверности исторического труда. Только на этих весах можно измерить деяния Николая II и Ленина, Столыпина и Керенского, русских патриотов и деятелей кадетской партии. Именно этот критерий правильности оценки событий и был использован в моей книге. Предлагая ее читателям, я не претендую на окончательную завершенность всех моих выводов. Прочтение многих исторических документов оставляет еще немало белых пятен в знаниях событий. Заговорщическая деятельность либерального подполья и революционных партий осуществлялась втайне и, как правило, обходилась без письменных документов. Воспоминания же антирусских деятелей противоречивы и часто намеренно скрывают истину. Исключением в этом являются внутренние либеральные (масонские) источники, прежде всего архивы масонских лож, а также организаций, секретно наблюдавших за их деятельностью (полиции, спецслужб). Преобладающая часть оценок и выводов О. Платонова сделана на основе изучения доступных архивов, среди которых следует особо отметить: Архивы зарубежных масонских лож, полиции и разведки в части, относящейся к России – СССР (были вывезены Красной Армией из Европы в 1945 году как законный трофей в СССР и хранились в секретном Особом Архиве (ныне ЦХИДК)); Архивы Особого отдела Департамента полиции России за 1903-1917 годы (хранятся в Государственном Архиве Российской Федерации – ГАРФ); Отчеты петербургского и московского охранных отделений за 1914–1917 годы (ГАРФ); Архивы комиссии Временного правительства о деятельности министров и других должностных лиц царского правительства (ГАРФ); Архивы патриотических организаций – «Союза Русского Народа» и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (ГАРФ). Среди личных фондов особо следует отметить архивы Г.Е. Рас-

путина, А.И. Гучкова и В.Ф. Джунковского (ГАРФ). В работе также использованы материалы, полученные во время работы в 1995–1996 годах в Свято-Троицком монастыре (Джорданвилль, США), Гуверовском институте (Станфорд, США) и Библиотеке Конгресса США. В ряде случаев использованы материалы архивов Екатеринбурга, Перми, Тюмени и Тобольска, а также фондов краеведческих музеев. Без любезной помощи архивов книга не могла бы быть написана. Возвращаясь и говоря о Русском народе, как это было принято до 17-го года, отношу к нему все его географические ветви, в том числе малороссов и белорусов. Еще в XIX веке ни у кого не возникали сомнения в принадлежности их к Русской нации. Официальная статистика считала всех их русскими и подразделяла на великороссов, малороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку; подобно Сибири или Уралу, Малороссия и Белоруссия составляют единую географию Русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые, этнографические различия Малороссии и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение Русского народа Малороссии особым народом – результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения единого братского организма России. Возвращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Малороссии и Белоруссии, предателями Русского народа.

Предисловие.

Прежде чем продолжить предлагаю позицию с которой мы будем смотреть на происходящее в мире, позицию о Государстве, Боге и человеке. Эти темы вечные и бесконечные, но отправные точки даны нам Богом и библией и нашей тысячелетней жизнью. Отчасти книга посвящена возвращению обществу здравого смысла через исторический экскурс и оценку последствий навязанных обществу, ни много ни мало ростовщиками и организованными для колонизации других народов статусных государств, созданных не Богом, а силою тьмы для борьбы с духовными государствами и в первую очередь с Россией. Не ищите в этой книги дополнительные и доселе не известные интеллектуальные доказательства существования Бога. Задача обратить внимание на те внутренние препятствия, которые в действительности мешают людям отложить все сомнения и приступить к практическому Богопознанию происходящего с нами. Ничто в мире так не противоречит любым концепциям и теориям, как природа Божественного, и ничто в мире не противоречит Божественному так, как природа человеческого эгоизма – Эго. Поэтому написанное здесь пусть не самое длинное повествование, но достаточно сложное в стране поражённой марксизмом и материализмом. Ибо книжное знание и житейский ум, с помощью которых нас приучили всё познавать, весьма далеко отстоят от ВЕЛИКОГО НАД-ЗНАНИЯ, которым мы постигаем Создателя всего сущего. Пишу для того, чтобы заполнить ваш интеллект новой информацией, и скорее расшатать наш материалистический эгоизм (ЭГО-ум) и доказать самим себе собственную несостоятельность в вопросах познания того, что выходит за его собственные рамки. Нужно постараться сделать так, чтобы ваш эгоизм начал терять свою интеллектуальную опору только на материальный мир и потребительский интерес и изменил свой духовный подход, как минимум до последней страницы этой книги. Чтобы ваш ум понял, что любое человеческое знание, если его, как клубок, распутывать до конца, всегда упирается в непознанное, в неосознанное или в некие ментальные или духовные аксиомы, принимаемые на веру даже людьми абсолютно неверующими. Раскрутив нить ума до конца, мы оставляем его за

ненадобностью и далее двигаемся уже с помощью иных инструментов духовного развития, которые даются нам Богом в ответ на наше искреннее стремление к Нему. Трудный период безбожия и духовного порабощения народов России – итог многовековой борьбы темных сил с Россией, завершившийся революцией 1917 года. Весь последующий период идёт

борьба светлых и тёмных сил за Россию. В этот период великие достижения народа произошли не благодаря, а вопреки лишения русского народа своей вековой идентичности и национального самосознания, что позволяет сказать о неистребимости веры и национального самосознания, нестигаемой воли и таланте народов России. Говоря о христианской вере, я ничуть не умоляю значение всех конфессий в России и подчёркиваю разностороннюю духовную идентичность.

«Рога и копыта» правильное название любой самопровозглашенной христианской церкви на земле и самопровозглашённого государства, построенного на крови т. н. «освобождённого» народа. Вся история русского народа это его история и отказываться от неё нельзя. Всё прошедшее дано нам для понимания будущего. Молитесь за священников и народ, ибо они наши врата в Царство Небесное. Врата эти могут быть золотыми, железными или вовсе деревянными. Главное для нас – это то, что они открываются и позволяют нам зайти внутрь. Русская Церковь должна быть в государстве властью совести и совестью власти. Русская Церковь должна потакать культу вечности, а не культу личности. В 20-м веке страны боролись за право хранить у себя золото, в 21-м будут бороться за право хранить у себя серверы с базами данных. В 20-м веке страны воевали за контроль над физическими пространствами, в 21-м

будут воевать за контроль над виртуальными пространствами операционных систем. В 19-м веке правда в мире была на всех одна, в 20-м веке – уже две, в 21-м у каждого государства будет своя правда, а в 22-м люди вообще перестанут понимать, что это такое, ибо истины и заповеди будут обновляться, как приложения в смартфонах. «Юридическое лицо» и «исторический процесс» — это два виртуальных понятия, изобретенных людьми, чтобы регулярно снимать с себя ответственность за свои ошибки и злодеяния. Очень бедные появляются только там, где есть очень богатые. Поэтому бороться нужно не с избыточной бедностью, а с несправедливым богатством. Любой авторитарный политик должен помнить, что степень его обожествления в настоящем равна степени его демонизации в будущем. Россия не должна ненавидит свое прошлое, а им гордится. Только помнить, на живых вождях люди оттачивают свое лизоблюдство, а на мертвых свое лицемерие. В стремлении повторить все лучшее мы можем повторить все худшее. Так, может, просто не нужно ничего повторять? Пророки интересуют элиту только в качестве подсудимых. С тем, с кем не спорят люди, поспорит Бог. В современных войнах главный род войск – телевизионные, а главное оружие – ложь. Попытки превратить динамическое равновесие государственной системы в статическое состояние приводят к потере равновесия как такового. Сначала людям говорят: «Господи, как же вы, бедные, будете без него жить?» А потом: «Господи, как же вы, бедные, под ним жили?» При чем говорят всегда одни и те же. Если нас интересует благосостояние народа, то приходится признать, что в этом вопросе нации-лидеры – это те, кто давно научились обходиться без национальных лидеров. Даже Америка имеет своё теневое правительство и назначает Президента. По сути это одна из форм коллегиального, для нас реакционного, но достаточно эффективного управления. Национальный лидер нужен любой нации исключительно для того, чтобы потом было кого во всем обвинять. Сон политического разума рождает революционных чудовищ. Политический запор – это когда верхи думают, что могут, а низы знают, что не хотят. Господу постоянно приходится доказывать людям, что незаменимым во Вселенной является Он один. Элита, которая не дает себя апгрейдить, будет неминуемо отформатирована. Терпение народа кончается ровно тогда, когда элитам кажется, что оно безгранично, если вовремя не слезть с кареты, она превращается в тыкву, а если вовремя не слезть с нефтяной иглы, она превратится в клизму. Потребуется доктор, который должен не лечить, а излечивать, священник должен не рассуждать о спасении, а спасать. Христиане, как морские течения, бывают постоянные и периодические. Современная Россия пребывает в состоянии экономической инерции, вызванной политическим вакуумом, власть, как воду в ладонях и мысль в голове, не удержишь вечно. Сегодня Аф-тор ЭГО-мира

правит людьми, просто позволяя им делать все, что они хотят, тем не менее, мирного протеста диктаторы бояться не хотят, а испугаться вооруженного – просто не успевают, им этого не позволяет современная политика, которая, как шахматы, играя в которые с таким азартом короли забывают, что они и есть самые уязвимые фигуры на доске. Современная политика это шахматы, в которых пешек превращают в ферзей, а ферзей в пешек, в которой все знают, что делать и когда, но никто не знает, кому и как. Пока страна справляется с поставленными задачами путем перемещения их в будущее, будет месть славного прошлого и бесславного настоящего, оно не гарантирует нам великое будущее, когда продавая молитву и покупая спасение, вы лишь перекладываете из кармана в карман дозу самообмана. Если долго сдерживать ветер перемен, он превращается в ураган. Народ должен бояться правителя, когда тот хмурится. А правитель должен бояться народа, когда тот смеется, создавая ложную иллюзию национальной идеи России в том, чтобы ссориться с теми, кто платит нам, и дружить с теми, кого финансируем мы, поэтому нам никто не платит уже 300 лет, а мы всех финансируем. Только Господь умеет править миром, ни у кого не отнимая свободы. Если ты называешь своего врага партнером, не забудь перевести его на предоплату. В благородных умах православие становится великим, а в низких умах пустым, что как им кажется свободой, которая обеспечивает движение, движение обеспечивает развитие, развитие обеспечивает свободу. Но России — удивительной стране, для пробуждения ума нужен не хлопок одной ладонью, а пинок одной ногой, тогда размышление в позе лотоса заменит гадание на ромашке, но когда народ перекармливают враньем, его тошнит революцией, поэтому страна, в которой царь и народ владеют друг другом попеременно: длительные периоды, когда народ является собственностью царя, сменяются краткими, когда царь становится собственностью народа. Спасая власть, элиты экспортируют свои недра, а импортирует бедность государства и народа. Слабый царь возвышает за заслуги перед собой, сильный царь за заслуги перед отечеством. Наша широта просторов не соседствует с узостью умов, а сильный царь должен заставлять элиту служить Родине, тогда как слабый царь отдаёт Родину элите, когда сильный царь ставит толковых над лояльными, а слабый царь лояльных над толковыми. Без малого бизнеса и малых городов и деревень у России мало перспектив, жаль только, что в правительстве это мало кто понимает. Те несуразные, блестящие на показ Москва, Питер и др., перенаселенные и не самодостаточные – первые кандидаты на вымирание и деградацию. Это как акции компаний, которые принадлежат государству, богатеют менеджеров, а когда акции компаний принадлежат менеджерам, богатеет государство. Поэтому глубочайшее заблуждение – думать, что народы умеют самоопределяться и нужно лишь подождать, пока они это сделают. У Элиты такого государства два главных желания: кого-то подешевле себе купить и кому-то подороже себя продать. В современной России количество холопов, желающих разьяснить народу мысли царя, растет быстрее, чем количество самих этих мыслей, а потому демократические выборы это передача от одного человека другому отсутствие властных полномочий. Демократические выборы это процесс смены «назначенного» лидера. Принцип «Титаника»: чем ближе айсберг, тем выше самоуверенность капитана. Демократические выборы это трансформация новых надежд в старые разочарования, как и бесправие народа не компенсировать вседозволенностью элиты, которая попадает в зависимость от экспорта сырья, что рано или поздно обрекает элиту продавать его за бесценок. Демократический способ управления – это лучшая возможность от слов так и не перейти к делу.

Человеку с детства внушают, что у него что-то есть, ему что-то принадлежит, он чем-то владеет. Попытка отрицать это вызовет в ЭГО-уме лишь недоумение. Эго – это состояние ума по отношению к взаимодействию ума с другими людьми. Привязанность, недоброежелательность, апатия, эмпатия или антипатия-подобные состояния ума. Ум-это более крупная и высшая сущность. Многие даже считают, что им принадлежат не только вещи, но и люди: их дети, их жены, их подчиненные... Когда морок в нашем уме рассеивается, мы понимаем, что: владеть чем-то означает верить в то, что мы знаем, каким наш мир будет завтра; владеть

чем-то означает верить в то, что мы можем получить и удержать что-то лишь благодаря самим себе; владеть чем-то означает верить в то, что у владеющего есть власть и способность управлять объектом владения, т. е. менять направление его движения и развития; владеть означает верить, что мы знаем то, чем владеем; владеть чем-то означает верить, что и весь остальной мир, подобно нам, верит в то, что мы чем-то владеем. Верующие люди не верят во все вышеперечисленное, считая это иллюзией. А неверующие – верят. Так кого же мы называем верующими? Верующие люди живут, исходя из реальности, неверующие – исходя из ментальных (статусных) установок, навязанных обществом. Если эти ментальные установки убрать, то весь мир неверующих людей рассыплется, как картонный домик. Когда домик этот разбивается о реальность и мы что-то теряем или чего-то не получаем, то виним в этом саму реальность, хотя в ней мы никогда ничем и не владели... Человек может потерять только то, чем НИКОГДА не владел. Иными словами, теряя, он теряет иллюзию; приобретая, он эту иллюзию себе возвращает. Переход от иллюзии приобретения к иллюзии потери доставляет нашему ЭГО-уму страдание, переход в обратном направлении – наслаждение. Наш Путь заключается в том, чтобы понять, что же у нас в действительности есть. А поняв это, переместиться туда и осознать... что, кроме этого, нам больше ничего не нужно и что потерять это просто невозможно. Невозможно отделить от себя то, что у тебя по-настоящему есть. А значит, страх потерять и желание получить исчезнут сами собой. Испытывая страх или желание, перемещайся в то, что у тебя есть... «...То, что у тебя есть, называется ВНУТРЕННЕЕ НЕБО. Это и есть ТЫ.» Б. Бронич. Наше существо это и есть весь окружающий мир, из которого мы состоим, за который отвечаем и который только мы можем изменить. Большинство людей этого не понимает и начинает отрицать самих себя, т. е. какую-то часть своего мира, находящуюся внутри или снаружи. Они говорят, что эта часть есть они, начинают ее бояться или ненавидеть. Лучше, конечно, себя любить. Только не частично, а полностью! Это значит любить весь мир вокруг, потому что он и есть мы, он и есть НАША реальность. Каждому из нас Господь позволяет быть ВСЕМ. Но мы почему-то хотим быть только маленькой частью: маленьким умом, маленьким телом, маленьким смыслом или вообще бессмыслицей. Наши миры взаимопроникают друг в друга, и все мы являемся одновременно частью чужих миров и своего мира. Другими словами, все мы принадлежим и себе, и друг другу. Каждая личность, каждое сознание это просто отдельный угол зрения, под которым Вселенная смотрит на себя саму. При этом наши персональные миры состоят из двух частей: из того, что правдиво, и того, что ложно. Того, что ложно, на самом деле нет, но мы искренне верим в то, что оно существует. Многие люди, например, искренне верят в то, что Бога нет, а сами они есть. Они верят в свое появление из ниоткуда и свой уход в никуда, не веря при этом в само «никуда» и «ниоткуда». Люди наивно полагают, что реальность может прекратить свое существование. На самом деле существование может прекратить только ложь. Ложь умирает тогда, когда осознаётся таковой тем, кто в нее верил. Реальность же существует вне зависимости от того, верим мы в нее или нет. Ваше имя и ваша фамилия это всего лишь слова, это ложь, которая умрет. Но если вы мысленно отсоединитесь от своего имени, то, возможно, откроете в себе еще одну реальность, находящуюся за пределами слов. Умрет ли она вместе с именем? Ложная часть реальности не беспокоит нас до тех пор, пока кто-то или что-то не захочет ее разрушить. Когда мы сталкиваемся с процессом разрушения лжи или иллюзий внутри своей реальности, у нас есть только два пути: продолжать верить в ложь и делать вид, что она существует, тем самым воссоздавая ее заново, либо признать ложь иллюзией и посмотреть на ту часть реальности, которую эта ложь закрывала. Что, если реальное прошлое или смерть – это разрушение той части лжи, которая лишь кажется нам правдой? Все, что могут сделать наши враги, желая причинить нам боль, это разрушить ложь нашей жизни. Мы коммунизму посвятили жизнь, а оказалось, что это ложь. Сегодня мы разрушили эту ложь и нам стало больно. Однако, поступая таким образом, они оказывают нам большую услугу: ведь ложь можно отличить от правды лишь по ее способности разрушаться. Все, чем

нам могут помочь наши друзья, – это указать на то, что в нашей жизни является ложью. Я ваш друг и указываю вам на то, что было ложью. Существует один мир созданный богом, а не большевиками. Далее мы сами либо признаём это очевидным, либо отрицаем очевидное. В этом смысле наши друзья отличаются от наших врагов лишь тем количеством боли, которое мы испытываем от их вмешательства в нашу ложь. Чем меньше наша жизнь включает в себя лжи, тем более она несокрушима. И чем меньше в нашей реальности иллюзий, тем меньше мы страдаем. Как, выглядит мир, в котором совсем нет иллюзий? Бывает, что наши враги пытаются не разрушить, а, наоборот, упрочить ложную часть нашей реальности, тем самым сделав ее частью своего ложного мира. В этой ситуации наша реальность становится подмножеством другого множества и теряет свободу быть. Такие враги гораздо опаснее первых. Самостоятельное бытие любой реальности является главным доказательством ее правдивости. Увидь себя самостоятельной реальностью и получи свободу быть. Включи в себя весь мир, и он потеряет всю свою ложь, которая на самом деле была твоя. Он только твой и только ты.

Все мы движемся в одну точку. Для подавляющего большинства людей это совсем неочевидно. Причем неочевиден как тот факт, что они вообще куда-то движутся, так и то, что движение направлено к единому центру.

Этому есть ряд объяснений. Объяснение первое. Центр, о котором идет речь, находится одновременно и везде и нигде. У него нет точных координат в пространстве, поэтому люди думают, что его нет, ведь они привыкли считать, что все сущее должно иметь свои координаты. При этом Центр (Точка) не передвигается, а именно существует сразу везде, поэтому, сколько каждому до него идти, остается загадкой до того самого момента, когда ты пришел. Но в момент, когда ты пришел, ты точно знаешь, что уже там. Точка, существующая везде, может быть названа также бесконечностью, т. к. бесконечность это и есть то, что существует везде. Но так как бесконечность — это в любом случае всегда больше, чем простое и конечное «везде», то бесконечность, как и та самая Точка, как бы и существует, и не существует одновременно, ибо координат у нее тоже нет. Ведь за пределами любых координат также простирается бесконечность. Таким образом, люди идут и в Точку, и в бесконечность одновременно, даже не подозревая об этом.

Объяснение второе. Так как Точка, или Цель нашего путешествия, существует везде, то людям трудно понять, в каком же направлении им НАДО идти и в каком они ДЕЙСТВИТЕЛЬНО идут. Порой они пребывают в полном заблуждении, искренне считая при этом, что движутся в нужном направлении. На понимание этого заблуждения могут уйти годы, а то и целая жизнь! Однако, поняв, что направление было неверным, и скорректировав его, человек тут же понимает, что, идя неверным путем, он все же сумел продвинуться по нему! А это, в свою очередь, означает, что неверный путь был частью верного и, таким образом, тоже может считаться верным, если рассматривать путь как единое целое.

Объяснение третье. Порой кому-то кажется, что он находится ближе к Цели, чем другие люди. Но как только тебе показалось, что ты ближе остальных, ты тут же отдаляешься от Цели! Ведь, поместив свою Цель в определенные координаты относительно Цели ближнего, ты тут же пошел неверным путем, забыв, что координат у твоей истинной Цели просто нет, а значит, не может быть и расстояния до нее. Гораздо безопаснее считать, что ты находишься далеко от Цели, нежели представлять себя рядом с ней. Утешает только то, что, согласно предыдущему пункту, твой неверный путь в конечном итоге станет частью верного, ибо другого пути просто не существует. Как только весь путь пройден, он становится верным.

Объяснение четвертое.

Порой кому-то кажется, что его способ продвижения к Цели лучше тех способов, которыми движутся к ней другие люди. «Пусть я и далеко от Цели, думает такой человек, но мой способ продвижения выигрывает относительно других в скорости так же, как выигрывает передвижение самолетом в сравнении с передвижением автобусом; только мой способ продвиже-

ния по пути является истинным, а остальные способы неверны». Иными словами, некоторым кажется, что они заранее приблизительно представляют свой путь, а также знают и о том, что от них потребуется на этом пути, и о том, сколько он продлится. На самом же деле наша Цель не только не имеет координат, но даже не может быть никак охарактеризована или названа. У нее есть только одна характеристика полное отсутствие характеристик. И даже этой единственной черты тоже нет. Если мы хотим сказать о Цели что-то правдивое, то лишь молчание будет правдой. Для того чтобы иметь хоть какой-то ориентир, людям даны примерные имена Цели. Но все они принадлежат человеческому разуму, а настоящая Цель выходит далеко за его пределы, поэтому, когда разум отброшен, все имена Цели исчезают.

Таким образом, необходимо понять, что к Цели, неимеющей характеристик и имени, будет вести путь, у которого также не может быть никаких закономерностей, ибо действия наши на пути нам видны, но результаты их от нас скрыты. Безусловно, у каждого из нас может быть свой собственный опыт, но считать при этом опыт другого человека ошибочным неверно, т. к. в бесконечность можно прийти бесконечным количеством путей. Придешь ли ты к Цели благодаря своему любимому способу или вопреки ему? Увидишь ли ты на пути то, что увидит твой ближний? Об этом мы узнаем, только пройдя весь путь целиком.

Объяснение пятое.

Значит ли все вышесказанное, что пути и движения на самом деле нет? Ведь большинству кажется, что они недвижущаяся и никуда не идут. На самом же деле все люди делятся на три категории:

Первые не подозревают, что куда-то идут, и считают, что они стоят на месте. Таких назовем «идущие во сне».

Вторые уже знают, что идут, но видят, что пока не дошли, т. к. все время ищут свой путь и свою цель и не находят их. Иногда бывает, что на некоторое время им удается попасть в конечную Точку, но каждый раз что-то выбрасывает их оттуда обратно на путь. Помня о своем пребывании в бесконечности, они хотят попасть туда снова и не прекращают поиски. Им все время кажется, что путь потерян, и поэтому они пытаются его найти. Таких назовем «потерявшие путь».

Третьи уже ничего не ищут. Не потому, что спятили отчаялись, а потому, что им нечего искать: они пришли и пребывают в Точке, которая нигде. Из

этой Точки, когда ты уже находишься в ней, просто некуда идти, т. к. она, как мы выяснили ранее, находится не только нигде, но и везде. А коль скоро ты всюду пришел, то путь твой окончен. Таких людей назовем «находящиеся нигде».

Некоторые «идущие во сне» порой принимают себя за «потерявших путь» или даже за «находящихся нигде», но это только часть их сна. Пока такой человек не попадет хотя бы на время в конечную Точку, он все еще просто идет во сне.

Поговорим о первой категории людей, т. к. последним двум объяснять ничего уже не нужно. «Идущего во сне» очень просто отличить от других категорий. Если спросить такого человека, спит ли он, то он с некоторым удивлением ответит, что нет, не спит. И это значит, что перед тобой точно «идуший во сне».

Говорить о пути или Цели с таким человеком бесполезно. Он не услышит, точно так же как спящий не услышит произнесенные вслух слова, т. е. уши его услышат, но спящее сознание не воспримет. Такой человек может прочитать кучу книг о пути – это ничего не изменит.

Пока «идуший во сне» считает, что не спит, или хотя бы не начал сомневаться в этом, он как бы и не идет по пути. Но «не идти» отнюдь не означает, что идущий однозначно находится вне пути. Так же как состояние, называемое людьми «выйти из себя», не означает, что в этом состоянии они куда-то выходят: люди выходят из своих «я», не покидая их. Зададим себе вопрос: можно ли идти по пути, отрицая сам факт его существования?

Человек, отрицающий сон, тем самым доказывает существование сна; человек, отрицающий наличие пути, только подтверждает его существование, т. к. нельзя отрицать то, чего нет. Отрицая что-то, вы тем самым его в этот миг и создаете. Отрицая Цель, многие могут к ней прийти гораздо раньше тех, кто осознаёт ее существование и к ней движется. Если Цель находится везде, то, что бы ты ни делал, ты идешь к Цели. Люди привыкли думать, что, если они куда-то идут,

это означает, что они еще не там. С Целью все не так: мы одновременно и идем, и уже находимся там. Мы не можем не идти, но одновременно можем и не идти.

При этом человеческая свобода в каждый конкретный момент заключается лишь в том, чтобы идти к Цели либо через принятие пути, либо через его отрицание. Таким образом, отрицание чего-то является лишь одной из форм его принятия. Это как, идя по кругу в двух противоположных направлениях, все равно придешь в одну точку. Ну и нелишне напомнить, что путь по очень большому кругу будет нам казаться дорогой по прямой, а маленький круг может показаться просто точкой. Таким образом весьма сложно бывает понять, идем ли мы по прямой, по кругу или вообще стоим. Так что же это за Цель, находящаяся нигде и везде, к которой нужно идти, не идя, и можно не идти, ни на минуту не прекращая движения? Если ты сейчас пытаешься ответить на этот вопрос умом, остановись. Ответить на этот вопрос можно, только НЕ ОТВЕЧАЯ на него. Ибо мы понимаем не тогда, когда к нам приходит ответ, а тогда, когда исчезает вопрос. Над нами висит океан. Он огромен. Он прекрасен. Он ждет, чтобы прорваться. Но не может найти в кого. Все заняты. Все погружены в суету, в себя. Никто не поднимает голову вверх. Никто не смотрит на облака. Никто не замирает на мгновение, восхищенно глядя на стихию, которая нависает над спешащими по своим делам людьми. Никто не вдыхает влажный свежий воздух, чувствуя его ноздрями, как в первый раз. Все лишь ловят глазами лужи на асфальте. До океана над головой им нет никакого дела.

Казалось бы, те из людей, что стоят высоко, должны видеть нависающий океан и чувствовать его мощь, ведь он к ним еще ближе, чем к остальным. Но нет. Наоборот. Поднимающиеся высоко опускаются все ниже и ниже

в своем сознании. Они гораздо пристальнее смотрят по сторонам, чем те, кто внизу. Те, кто вверху, боятся упасть. Не зная, что можно падать вверх, они думают, что упасть можно только вниз, поэтому их взоры устремлены в землю.

А те, кто копошатся там внизу, на земле, просто позабыли, что голову можно не только опускать, но и поднимать. Их шейные мышцы, поднимающие голову, из поколения в поколение просто атрофировались за ненадобностью. Люди так и рождаются – с головой, опущенной вниз, и глазами, устремленными в серую плоть земли.

Одним словом, ни те, кто вверху, ни те, кто внизу, океана не видят. И вот находится чудак. Он стоит на троллейбусной остановке. Он беден, некрасив и никому не нужен. Он не нужен даже суете. В земной бухгалтерии про него просто забыли. Он лишняя шестеренка огромного механизма. Всем разъяснили, зачем и куда нужно бежать и в какую сторону крутиться, а ему – нет. Он замер просто потому, что не знает, куда идти. Его ум тоже останавливается вслед за телом на троллейбусной остановке. Ведь это главное, что должны делать на них люди, не правда ли? Они, как и троллейбусы, должны хоть иногда останавливаться.

И вдруг в нашем чуде зарождается и начинает нарастать внутренняя свобода. Свобода, убивающая желание успеха, убивающая понимание своего места, убивающая необходимость суетиться. Из его головы улетучивается знание, и это отсутствие знания в один миг становится его главным знанием. Его ум заполняется пустотой. Он умирает, при этом удивленно подмечая, что становится живее других.

А еще у него вдруг пропадает желание куда-то успевать. Он намеренно пропускает свой троллейбус и поднимает голову вверх. И тут он замечает то, что не видит никто вокруг. Наш чудак видит над своей головой океан во всей его полноте и силе. Сначала он пугается, но потом чувствует, что океан не сделает ему зла. Океан просто висит и ждет.

Парень стоит в недоумении, не понимая, как ТАКОЕ можно не замечать. Он еще раз смотрит на людей вокруг. Он не верит, он думает, что они просто притворяются, что не видят океана. Потом он вглядывается в их лица и понимает, что люди не видят океана... потому что спят. Они живут и спят, ходят и спят, едят и спят, любят и спят, боятся и спят, рождаются и спят. Даже когда умирают, они тоже все еще спят. Одним словом, они рождаются и умирают, не просыпаясь. И тут чудак понимает, что на остановке он совсем один. Остальные просто видят сон про остановку, но умом своим пребывают далеко от нее.

Глава 1. Возвышение России.

Происхождение войны и её исторические аналоги.

Франция и антигерманские настроения, русофобия, страна фитиль войны, ростовщики Франции и Англии, этапы войны. Финансирование анти России. Страна агрессии. Народ и патриотический подъем.

Происхождение большинства войн и в первую очередь мировых войн скрывается в коренных особенностях развития мировой финансовой олигархии, реализуемых через инструменты западной цивилизации, ее стремлении повелевать всем миром. Исследуя процессы войн и порабощения народов, я продолжу с Первой мировой войны и далее. Эти войны позволяют более отчётливо показать механизмы и истоки происхождения войн. В предыдущей книге я коротко изложил зависимость и цели войн Петра I и Екатерины II в угоду ссудного капитала Голландских ростовщиков и европейских финансовых кланов. России в этой войне была уготована роль жертвы и пушечного мяса для достижения западным капиталом целей финансовой колонизации России. Продолжая эту тему от Первой мировой войны я продолжу эти наблюдения и предлагаю их вместе со мной проецировать на проводимую Россией специальную военную операцию и возможное продолжение событий.

В Первой мировой войне Англо-германский и франко-германский конфликт, переросший в Первую мировую войну, был противоборством двух хищников за право эксплуатировать ресурсы других стран и в первую очередь России. Для этого её нужно было, как при Петре I и Екатерине II вовлечь в войну и заставить её влечь в финансовую кабалу. В этом конфликте Россия не имела своих национальных интересов. Вовлечение ее в войну произошло под влиянием двух антирусских сил – мирового клана ростовщиков-масонства, связанного с орденом «Великий Восток Франции», и исполнителей – агрессивных кругов Австрии и Германии, планировавших захват малороссийских, белорусских, польских и прибалтийских земель.

Как мы уже отмечали, русские масонские ложи, (сегодня либералы) членами которых состояли преобладающая часть руководства Государственной думы и Государственного совета, средств массовой информации, политических партий, а также немалое число высших чиновников государственного аппарата (в том числе во внешнеполитическом и военном ведомствах), принадлежали главным образом к ордену «Великий Восток Франции». Являясь официальными отделениями этого ордена, русские ложи были обязаны соблюдать данную ими при вступлении масонскую клятву и дисциплину, в принципе совершенно не понимая и не осознавая глубинных целей организации – завоевания мировой финансовой гегемонии и финансовой колонизации России. Об этом, в частности, говорится в воспоминаниях английского дипломата Б. Локкарта. Он пишет о действительных причинах, которые стимулировали войну: связь с масонами – ростовщиками Франции и Англии и масонская клятва [Вопросы литературы. 1990. № 6. С. 167.].

Достаточно сказать, что на момент начала Первой мировой войны главой правительства Франции был масон Р. Вивиани, а главнокомандующим вооруженными силами – «вольный

каменщик» Ж. Жоффри. В Англии военным министром был масон лорд Китченер, морским министром – масон У. Черчилль, а главнокомандующим – масон Д. Хеиг.

Еще с 1905 года либерально-масонская печать усиленно подогревает антигерманские настроения в обществе. Общественное мнение формируется односторонне, в духе враждебности к Германии и дружбы с Францией и Англией. В отношении между Россией и Германией вбивается клин, делавший невозможным сближение и союз двух европейских монархий. Используя долги России, созданные Витте под предлогом строительства железных дорог и развития промышленности, (классика ростовщиков) Франция вынуждает Россию выступить на своей стороне против Германии.

«Великий Восток Франции» беспокоила не только проблема реванша с Германией или поддержка масонских «братьев» в Англии, не меньшее беспокойство мировой закулисы вызывало усиление Русского государства и возрастание его роли в славянском мире. В 1908-1910 годах в Софии и Праге проходят общеславянские конгрессы, а в 1912 году на Балканах возникает союз славянских народов, который в соединении с Россией мог бы превратиться в грозную силу.

В вопросе славянского единства западный мир занимал резко отрицательную позицию. Здесь сходились интересы всех его противостоящих сторон. После победы славянских государств и Греции над Турцией в Балканской войне 1912–1913 годов Австро-Венгрия дала понять Сербии, что не допустит ее выхода к морю. Выход Сербии к Адриатике позволил бы ослабить ее экономическую зависимость от Австрии и подталкивал славянские народы, жившие на ее территории, к борьбе за независимость. Австро-Венгрия объявила мобилизацию своей армии и потребовала от Сербии отвести войска с побережья Адриатики. Первая мировая война могла бы начаться в 1912 году, так как за спиной Австро-Венгрии стояла Германия, а Сербия традиционно полагалась на помощь России. Австрийские войска начали сосредотачиваться возле русских границ. Россия также провела частичную мобилизацию. Сторонником войны был великий князь Николай Николаевич, среди ближайшего окружения которого были известные масоны. Он сумел убедить Царя подписать Указ о всеобщей мобилизации, были заготовлены военные и санитарные поезда. Но Совет Министров не поддержал этой провокации, а в феврале 1913 года уже само руководство Государственной думы, отражая мнение либерально-масонского подполья, обращается к Царю с призывом вмешаться в балканскую войну. Однако Царь решительно не согласился [Рассказывают, что в эти дни Г. Распутин употребил все свое влияние, чтобы предотвратить войну: доказывая пагубность войны, он стал перед Царем на колени. «Пришел Распутин, – рассказывал Витте, – в пламенной речи, лишенной, конечно, красот присяжных ораторов, но проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все губительные результаты европейского пожара – и стрелки истории передвинулись по другому направлению. Война была предотвращена».]. В вопросе об отношении к историческому противнику на Юге России Турции позиции западных стран были солидарны в одном – не дать русским свободно выходить из Черного моря, запереть для России черноморские проливы. Германия с помощью своих инструкторов и офицеров подготавливает турецкую армию (как в свое время перед Русско-японской войной готовила японскую). Франция и Англия, хотя и считались союзниками России, но не поддерживали ее справедливого желания иметь свободный выход из Черного моря. Франция и Англия своей дипломатией специально обостряли отношения между Россией и ее ближайшими соседями с Запада. По сути дела, союзники по Антанте намеренно провоцировали германскую агрессию против России. Мир, который был установлен при их активном участии на Балканах, не мог удовлетворить ни одну из сторон, причем заключен он был в ущерб славянским народам. Противоборствующие стороны только присматривались друг к другу, готовясь к решающему удару.

В свете сегодняшних событий совершенно ясно, что Германия и Австрия начали подготовку к Первой мировой войне уже после 1910 года. Прежде всего это видно из того,

как австрийские и германские спецслужбы активизируют поддержку всех антирусских сил на территориях России, захват которых входил в стратегические планы агрессивных кругов Германии и Австро-Венгрии. Германия претендовала на прибалтийские губернии России. Австро-Венгрия хотела присоединить к ранее оккупированным ею западноукраинским еще и восточно-украинские земли. Союзник Германии Турция обращала свой взор на южные районы России. Спецслужбы этих государств берут на свое содержание националистов, сепаратистов, самостийников и представителей разных революционных антирусских партий.

А чем сегодня отличается подготовка ФРС – Федеральной резервной системы к мировой войне за своё мировое финансовое господство? Ничем, только более крупными масштабами и руками самой богатой страны США, руководимой теми же ростовщиками ФРС – США, Англии и Франции, которые, как фитиль мировой войны вместо славянских Балкан, где у них не получилось, создали Украину – антироссию, понимая, что русские всегда вступятся за славян и начали геноцид славян на Украине. Мировые банкиры вынуждены сегодня уничтожая Европу и втягивая Россию, развязать мировую войну, чтобы сохранить финансовую власть над миром и обескровить своих конкурентов из Европы и Азии, пытаясь также втянуть Россию и Китай в долги, понимая, что не смогут их подавить военной силой, но смогут измотать и обескровить, чтобы и дальше сосать из России «кровь», как предыдущие 300 лет. Россия сегодня всё ещё остаётся финансовым донором США, а ЦБ обменником. Мы должны помнить, что т. н. мировые финансовые центры, управляющие миром денег не имеют страны, это фантом, перелетающий с одного континента на другой, меняя географию: Италии, Франции, Голландии, Германии, Англии теперь сидит на Америке, но если ему потребуется, а ему потребуется он уничтожит и Америку.

Посмотрите на лекала, по которым вы сможете прогнозировать события сегодняшней России (Специальной операции), как аналог Первой мировой войны. Одними из первых на службу австрийской разведке поступают руководители большевистской партии. Происходит это в конце 1911 начале 1912 года. А уже осенью 1913 года агент русской полиции Р. Малиновский докладывал своему начальству, что Ленин «пользуется особым покровительством и доверием австрийских властей. Его поручительства или даже просто удостоверения личности было достаточно, чтобы приезжающих в Австрию русских эмигрантов освободили от всяких подозрений в нелояльности к Австрии». Но главное, конечно, было в том, что австрийские власти покровительствовали антирусской деятельности Ленина. По данным секретной агентуры, транспорты с большевистской революционной антирусской литературой, идущие от Ленина в Россию, свободно пропускались австрийскими властями, но не через официальные пограничные пункты, где они могли быть перехвачены русскими пограничниками, а через так называемую зеленую границу, место тайного прохода. Через эту же «зеленую границу» тайно переправлялись люди, циркулировавшие от Ленина и к Ленину. В Австрии Ленин находился также в тесной связи с созданной австрийскими спецслужбами организацией самостийников, или, как их иначе называли, мазенинцев, формировавших свои ряды из подонков Малороссийского края. Ленин поддерживает также инспирированные Австрией националистические движения в Царстве Польском и Юго-Западном крае России. Ленин и его окружение содействуют подрывной работе против Русской Церкви, проводимой мазепинским униатским митрополитом Щептицким. Антирусский альянс ленинской партии с Австрией был так тесен, что, по сведениям Департамента полиции, до войны ряд заседаний большевистских руководящих органов проходил в здании австрийского посольства в Петербурге.

Во время балканской войны Ленин старательно отработывал полученные слухи, безоговорочно заняв про австрийскую позицию. «Травля Австрии, – писал Ленин о государстве, угнетавшем миллионы русских людей, живших в Галиции и Червонной Руси, – науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России – все это есть шитое белыми нитками

стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции»[Ленин В.И. ПСС. Т. 22. С. 146.].

В Вене же на деньги австрийского правительства в 1913–1914 годах выходит антирусская газета «Правда», издаваемая ленинским соратником Л. Троцким и масоном, сектантом молоканской секты, будущим министром труда во Временном правительстве М.И. Скобелевым. В этом деле помогал им Парвус (Гельфанд), масон, давний агент германской разведки.

Собственно говоря, «Парвус» – только литературный псевдоним одесского еврея Израиля Лазаревича Гельфонда (Гельфанда). В 1895-1896 годах он участвовал в одесских революционных кружках, а затем уехал за границу, где вступил в тесный контакт с врагами России. Крайний русофоб, он готов был пойти на все для ее унижения и разрушения.

Активный участник подрывной работы против России в годы Русско-японской войны, Парвус стал автором ряда антирусских прокламаций к русским солдатам, и в частности известной «Солдатской памятки»[46 – ГАРФ, ф, 1826, д. 9, л. 75.], призывающей русских солдат стрелять в спину своим офицерам. В дальнейшей антирусской работе Парвусу принадлежала ведущая роль. Уже перед войной он стал одним из главных организаторов подрывной работы против России и пользовался особым доверием германских и австрийских спецслужб, разъезжая со «специальными миссиями» по всей Европе и даже Турции, где также организует антирусское подполье[Прожженный аферист Парвус, как и многие другие ленинские соратники, был нечист на руку. Однажды присвоил 20 тыс. руб., принадлежащих одному писателю, который потребовал возвращения денег под угрозой опубликования в печати. Разгорелся скандал. И тогда германские социал-демократы, чтобы его замять, погасили растрату Парвуса из своих средств.].

Германия уже давно вынашивала план захвата принадлежащих России прибалтийских губерний. В сознании многих немецких политиков и обывателей эти земли считались исторически германскими землями. Немецкие бароны, жившие в прибалтийских губерниях, не разрывали своих тесных связей с Германией и даже поддерживались ею. Из Германии осуществлялось финансирование немецких школ в прибалтийском крае. Среди немцев культивировался дух национальной обособленности и даже изоляции, выразившийся в создании немецких обществ, особенно активизировавшихся перед войной. В рамках этих обществ провозглашалось превосходство немецкой культуры над русской, неслись призывы духовно объединиться с торжествующим во всем мире германизмом. В календарях, издававшихся «немецкими обществами» на территории России, допускались грубые антирусские выпады. О русском языке говорилось с полным пренебрежением, находя, что он недостаточно способен для выражения некоторых понятий. Обучение немецких детей на русском языке календарь считал совершенно невозможным, так как ученик не в состоянии будет понять богатых форм и бесконечно тонких различий греческих и латинских глаголов, которых нет в этом языке. Немецкий язык этот календарь называл мировым, уступающим по распространению только английскому, а немецкий дух учителем всего мира.

Втянутые в круговорот военных приготовлений и подпольных интриг против России, Австро-Венгрия и Германия уже весной преступили черту разумного, за которой агрессивный механизм германской военщины приобрел самодовлеющий характер. В этих условиях покушение в Сараево и ультиматум Австро-Венгрии Сербии был только поводом, чтобы на полный ход завести этот механизм. Попытки русского правительства остановить нападение на беззащитную Сербию и организовать мирный коллективный демарш Франции, Англии и России в Вене оказались безуспешными. Английская и французская дипломатия делала вид, что не заинтересована в конфликте на Балканах, хотя на самом деле с огромным вниманием следила за его развитием. А тем временем Австро-Венгрия и Германия уже в начале июня осуществляют все необходимые приготовления для широкомасштабного наступления на русские границы. Военная разведка доносит Царю о явно агрессивном характере военных приготовлений.

Поэтому в ночь на 18 июля русский Царь, ограждая Россию от внезапного нападения, объявил мобилизацию вооруженных сил. Мобилизация осуществлялась очень организованно, и на призыв явилось 96 % всех призванных – более, чем ожидалось по расчетам мирного времени [Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1992. С. 82.]. Согласно сегодняшним документам, ясно, что германская сторона прекрасно отдавала себе отчет, что Россия не имеет никаких агрессивных намерений. Однако Вильгельм специально провоцировал военную ситуацию. В ночь на 19 июля от его имени России был предъявлен ультиматум о немедленной демобилизации русской армии, который даже технически уже невозможно было выполнить. А уже к вечеру того же дня германский посол граф Пурталес сделал заявление от имени императора Вильгельма об объявлении войны России.

Манифест Царя к народу о начале войны был искренен и правдив. Это скорее письмо к близкому человеку, чем официальный документ. В нем нет ни тени фальши или лукавства. «Следуя историческим своим заветам, Россия, – говорил Царь, – единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства Русского народа к славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыла бомбардировку беззащитного Белграда. Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений, союзная Австрии Германия вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну. Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение ее среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится теснее единение Царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту Нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий промысел мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение» [49 – ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 166.].

Государь для себя определил твердо, что развязанная врагами России война является для русских людей Отечественной, ибо от ее исхода зависела судьба Отечества, его целостность и неделимость. Агрессор вынашивал планы расчленения России и создания в ее пределах зависимых от Австрии и Германии государств с марионеточными правительствами типа самостоятельной Украины, Армении, Грузии. Агрессоры имели намерение превратить Россию в свой сырьевой придаток, навязать ей неравноправные таможенные и торговые договоры, а также вытеснить ее из традиционных сфер влияния на Азиатском континенте.

Но для России эта война была не только Отечественной, но и освободительной, ибо предоставляла историческую возможность освобождения и воссоединения с Россией угнетенного Австрийской и Германской империями Русского народа Западной и Червонной Руси.

Первым порывом Царя сразу же после объявления Германией войны стало желание Самому занять место Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами России. Но все министры, кроме военного министра Сухомлинова, уговаривают его не делать этого. В результате на эту верховную должность назначается великий князь Николай Николаевич, пользовавшийся большой популярностью в войсках. Начальником Генштаба стал близкий Нико-

лаю Николаевичу человек генерал Янушкевич, профессор военной академии, не обладавший необходимым практическим опытом.

Одним из первых политических шагов, сделанных Верховным главнокомандующим, стало обращение к полякам, на территории которых начинались военные действия. Николай Николаевич призывал их к борьбе с Австрией и Германией с тем, чтобы ликвидировать «границы, разрезавшие на части польский народ», и соединить его в одно целое под скипетром русского Царя, «свободный по своей вере, языку, самоуправлению»[ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 175.]. Через несколько дней Николай Николаевич обращается и к русским людям на территории Галиции, призывая их вступить в борьбу за объединение Русского народа в одном государстве.

«Освобожденные русские братья! Всем вам найдется место на лоне Матушки России. Не обижая мирных людей, каких бы они ни были народностей, не полагая свое счастье в притеснениях иноземцев, как это делали швабы, обратим меч свой на врага, а сердце свое к Богу с молитвой за Россию и русского Царя»[51 – ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 176.].

С позиций русских национальных интересов эти обращения были безусловно правильными, воодушевляя русских людей за рубежом и поляков на борьбу с врагом. Но подписанные не Царем, а великим князем Николаем Николаевичем, они приобретали политически сомнительный характер. Так как этими обращениями великий князь как бы узурпировал право, которое принадлежало только одному Монарху. Более поздние события показали, что великий князь в своих честолюбивых планах лелеял мысль стать верховным правителем Царства Польского и Червонной Руси.

4 августа Государь вместе с семьей прибыл в Москву, чтобы помолиться у Московских Святых о ниспослании победы Русскому народу. Как описывали очевидцы, «вся Москва, все население вышло на улицу, сотни тысяч народа заполняли весь путь следования Государя, все как бы единым сердцем встречали Царя, взволнованные, готовые на всякие жертвы, лишь бы помочь Царю победить врага»[ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 176.]. Очевидцы не могли забыть того момента, когда Царь подъезжал к Кремлю, загудели колокола на Иване Великом, а вместе с ним зазвенели все колокольни московских церквей, слившиеся со звуками государственного гимна и громкими криками «ура». Народный подъем был мощен и неподделен. К Царю шли представители всех сословий и состояний общества. Революционеры и вся леволиберальная оппозиция Царю чувствовали себя подавленными и посрамленными и несколько месяцев после начала войны находились просто в шоке.

Обращаясь к москвичам, Царь сказал:

«В час военной грозы, так внезапно и вопреки Моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, Я, по обычаю державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у Святых Московских. В стенах древнего Московского Кремля, в лице вашем, жители дорогой мне первопрестольной Москвы, Я приветствую весь верный Мне Русский народ повсюду и на местах, в Государственной Думе и Государственном Совете, единодушно откликнувшийся на мой призыв стать дружно всей Россией, отринуть распри на защиту родной земли и славянства. В могучем всеобщем порыве слились воедино все без различия племена и народности великой Империи Нашей и вместе со Мной никогда не забудут этих исторических дней России. Такое единение Моих чувств и мыслей со всем Моим народом дает Мне глубокое утешение и спокойную уверенность в будущем. Отсюда, из сердца Русской земли, Я шлю доблестным войскам Моим и мужественным иноземным союзникам, заодно с нами поднявшимся за погранные начала мира и правды, горячий привет. С нами Бог»[53 – ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 178–179.].

С самого начала войны по всей России была запрещена продажа водки, а все винные лавки закрыты. Первоначально это мыслилось как временный запрет на один месяц.

Во время приезда в Москву Царь окончательно утвердился в мысли о необходимости прекратить продажу водки в России раз и навсегда. К этому решению Царя подтолкнула встреча в Троице-Сергиевой Лавре со старшиной Рогачевской волости Ляминим. Поднося Царю хлеб-соль, Лямин горячо благодарил Государя от имени всех крестьян за запрещение продажи водки. При этом старшина сказал Царю, что если бы совсем была уничтожена продажа водки, то это настолько бы подняло благосостояние крестьян, что никакие дефициты в смете не были страшны. Присутствовавший при этой беседе обер-прокурор Синода Самарин отмечал, что Государь выслушал и эти слова глубоко запали ему в душу и решили участь водки.

Царь повелел министру финансов Барку рассмотреть вопрос о совершенном прекращении продажи вина и уничтожении винной монополии. Министр финансов и Совет Министров высказались решительно против, убеждая Царя, что с объявлением войны казна крайне нуждается в средствах и лишиться такого значительного источника дохода, как винная монополия, – пагубно для казны.

Тогда Царь своим волевым решением издал Указ, в котором повелел прекратить продажу водки раз и навсегда, а Министерству финансов изыскать другой источник дохода.

Патриотический подъем, охвативший страну в первые месяцы войны, сказался и на росте промышленного производства. Производительность труда в промышленности в первые месяцы войны, несмотря на мобилизацию части рабочих, возросла на 9...12 процентов, в половину уменьшились прогулы. Конечно, большое значение сыграло и запрещение продажи водки. Но главное было не в этом. Страна ждала решительной и скорой победы над вероломным врагом, сконцентрировав свои силы.

Глава 2. Высокая боевая готовность Русской армии.

– Союзники «убеждают» Россию изменить первоначальные военные планы. – Преждевременное наступление в Восточной Пруссии. – Русские победы в Галиции. – Неудача на германском фронте. – Союзники воюют руками русских солдат. Триумфальный въезд русского Царя во Львов. – Предательство союзников.

Начиная организованно и успешно войну, многие русские люди верили, что она продлится недолго и завершится блистательной победой русского оружия. «Будет ли война продолжительной?.. О! Конечно, нет! думалось строевому офицерству. – К Рождеству мы будем уже дома и, конечно, вернемся победителями! Надо поэтому в первых же боях проявить накопившуюся доблесть, не опоздать пролить свою кровь, стяжать право на заслуженную благодарность. Скорее и без оглядки в бой!»[Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 85.]

Для победного оптимизма русские люди имели все основания. Русская армия перед войной состояла из 37 пехотных корпусов численностью 1,3 млн. человек, т. е. приблизительно столько же, сколько имели Германия и Австро-Венгрия, вместе взятые. На случай войны предполагалось формирование еще 35 резервных пехотных дивизий. Всего же Русская армия вместе с запасными и ратниками достигла 5 млн. человек, из которых 3,5 млн. человек направлялись в действующую армию. «Боевая готовность России, – отмечал перед войной начальник германского главного штаба генерал фон Мольтке, – сделала совершенно исключительные успехи и находится ныне на никогда еще не достигавшейся высоте. Следует в особенности отметить, что она некоторыми чертами превосходит боевую готовность других держав, включая Германию...» Уровень боевой подготовки солдатского и офицерского состава был очень высок. По артиллерии Русская армия мало в чем уступала лучшим орудиям других армий, а по числу самолетов – занимала второе место в мире. К началу войны Русская армия была оснащена по сравнению с армиями противников примерно равным оружием и лишь немного уступала немецкой армии в артиллерии.

Конечно, были у Русской армии и свои слабые места. Воровство поставщиков, в частности, арсенальные запасы Русской армии оказались значительно заниженными. В результате уже осенью начала сказываться нехватка винтовок, патронов и другого военного снаряжения[Од-

нако уже в 1915 году нехватка оружия и военного снаряжения в Русской армии была ликвидирована, а в 1916 году перевес в вооружении был на стороне России.].

Не в полной мере отвечал современным задачам военно-морской флот: программа перевооружения его должна была быть выполнена только через несколько лет.

В целом же боевая мощь русской армии была огромна. Поколебать ее могли только измена или предательство. Первоначальный план развертывания Вооруженных Сил России предусматривал направление их большей части против Австро-Венгрии. Русской разведке было известно о намерении Германии начать свои наступательные действия с разгрома Франции. Наступление на Австро-Венгрию и позиционная война с Германией больше всего отвечали стратегическим интересам России. Освободив Галицию и Червонную Русь, Россия получила возможность выйти на Балканы и к Черноморским проливам. Верховное командование располагало данными, полученными русским разведчиком (русином по национальности) в австро-венгерском штабе полковником австрийской службы А. Редлем, о планах стратегического развертывания армии Австро-Венгрии против России. Знание планов противника давало Русской армии неоспоримые преимущества на этом направлении.

Однако соображения, далекие от национальных интересов России, заставили пересмотреть первоначальные планы.

Немецкие войска стремительно обрушились на Северную Францию и быстро двигались к Парижу. Предвоенные рассуждения французского командования о своей высокой военной мощи оказались блефом. Французская армия трещала по швам. Французское руководство обращается к России с просьбой о немедленном наступлении на русско-германском фронте, чтобы заставить немцев снять часть сил, воевавших во Франции. Французы настаивали на русском наступлении, которое могло спасти их от большого поражения. Но для России это было просто убийственно, не осуществив соответствующей подготовки, начинать наступление. Уже после войны французские генералы признавали, что не могли поверить, что Россия пойдет на этот невыгодный и опасный для нее шаг. «С русской патриотической точки зрения это было невозможно, почти преступно. С точки зрения союзной – это было возвышенно»[Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 141.]. Такая возвышенность за счет Русского народа обернулась гибелью сотен тысяч солдат. Главным козырем французского (прежде всего масонского) лобби в политическом и военном руководстве России было то, что поражение Франции заставит ее заключить сепаратный мир с Германией. Однако здесь французское лобби просто блефовало. На самом деле положение французов было не столь серьезным, а просто политическое руководство Франции, возглавляемое масоном Пуанкаре, решило вести войну с Германией преимущественно руками России.

В результате разных закулисных махинаций французского масонского лобби военное руководство России, возглавляемое великим князем Николаем Николаевичем (Царь в это время в стратегические планы не вмешивался), принимает решение наступать одновременно и против Германии, и против Австро-Венгрии. Не дождавшись полного сосредоточения сил и подготовки всей тыловой инфраструктуры, служб связи и разведки, на территорию Восточной Пруссии наступают 1-я и 2-я русские армии. В результате первых боев 1-я армия под Гумбиненом разгромила 8-ю немецкую армию под командованием генерала Притвица и заставила ее отступить. Одновременно 2-я армия также перешла в наступление. Притвиц дает распоряжение об отходе 8-й армии за Вислу. Однако германский Генштаб отменяет его. На место Притвица назначается генерал Гинденбург. Для усиления 8-й армии с Западного фронта снимаются два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия. Русские войска, не подкрепленные в должной мере тыловой инфраструктурой, службами связи и разведки, разрезаются по частям противником. В результате 2-я русская армия была окружена и разгромлена, а 1-я сильно потрепана и вытеснена из Восточной Пруссии. Русская армия потеряла 170 тыс. человек, но зато Франция, воспользовавшись переброской немецких войск с Западного фронта на Восточный, сумела

нанести немцам поражение на Марне и закрепить свой фронт. Так за счет гибели 170 тыс. русских солдат была спасена от гибели французская армия. Позднее маршал Фош признавал: «Если Франция не стерта с карты Европы, она этим, прежде всего, обязана России».

На Юго-Западном фронте, где подготовленность русских войск к боям находилась на должном уровне, были достигнуты огромные успехи. Сражение разгорелось между четырьмя русскими и четырьмя австро-венгерскими армиями. Русские армии, располагая точными данными разведки, развернулись на 450-километровом фронте, от Иван-города до Каменец-Подольска, имея стратегическую задачу взять «в клещи» весь район между Львовом и крепостью Перемышль и воспрепятствовать отходу противника на юг, за Днестр, и к западу, к Кракову. Третьей и Восьмой армиям ставилась задача наступать на Львов и Галич, Четвертой и Пятой – на Перемышль и Львов. Численное превосходство в целом было на стороне австро-венгерской армии, особенно против русского правого фланга (28,5 дивизий против 16,5 дивизии русских). В ходе боев русские армии выполнили свои стратегические задачи и продвинулись на 280–300 км, освободив Галицию, ее столицу – древний русский город Львов. Боевые потери австро-венгерской армии достигли 400 тыс. человек, в том числе 100 тыс. пленными. В Галиции образуется военное генерал-губернаторство во главе с графом А. А. Бобринским. В воззваниях к народам Австро-Венгрии, распространявшихся на 9 языках, говорилось, что Русская армия несет свободу и осуществление народных желаний.

«Австро-Венгерское правительство веками сеяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть над вами. Россия, напротив, стремится только к одному, чтобы каждый из вас мог развиваться и благоденствовать, храня драгоценное достояние отцов – язык и веру, и объединенный с родными братьями, жить в мире и согласии с соседями, уважая их самобытность»[ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 192.].

Русские победы в Галиции разрушили планы германского агрессора, рассчитывавшего на оборону Восточного фронта силами Австро-Венгрии. Они способствовали присоединению колеблющейся Италии к Антанте, сохранению нейтралитета прогермански настроенных Болгарии и Румынии, а также стимулировали победные наступления в Сербии.

Уже в конце 1914-го – начале 1915 года Россия могла выполнить свои исторические задачи, наголову разбив Австро-Венгрию и полностью вывести ее из войны. Однако союзники настаивают на осуществлении операций против Германии. Под их нажимом русское командование принимает решение о подготовке наступления в глубь Германии. В спешном порядке производится масштабная перегруппировка войск. На австрийском фронте оставляются две армии. Но еще до окончания перегруппировки русских войск противник, разгадав замыслы русской Ставки, начинает наступление по обоим берегам Вислы в направлении Ивангорода и Варшавы, которые оказываются под угрозой захвата. Мужественное сопротивление русских войск разрушило первоначальные планы противника. Совершив перегруппировку, Русская армия переходит в наступление и отбрасывает германцев на исходные позиции. Спешное наступление в это время диктовалось не столько военными интересами России, сколько настоятельными просьбами союзников, терпевших серьезные поражения во Фландрии. Натиск русских войск на Восточном фронте и на этот раз спас Францию. Только за один ноябрь немцы сняли с Западного фронта и перекинули на Восточный семь пехотных и одну кавалерийскую дивизии, в результате чего немецкое наступление во Фландрии остановилось.

В этих тяжелых условиях после больших потерь и в позднее время года русская Ставка, возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем, по настоянию союзников предпринимает еще одну, по сути дела, губительную для Русской армии попытку вторжения в Германию. Операция, которая получила название Лодзинской, не принесла больших успехов русскому оружию, а только еще больше измотала войска. Но ее результатом стало улучшение положения союзников.

Союзники видели в России источник пушечного мяса, во многих отношениях по-прежнему занимая двучиную, антирусскую позицию, которая еще раз ярко проявилась в отношениях с Турцией. Русское правительство не желало ввязываться в войну с Турцией и прилагало все усилия, чтобы удержать ее от выступления на стороне австро-венгерского блока, предлагая выгодные для нее условия мира. Однако союзники этих условий не поддержали, специально провоцируя нападение Турции на Россию. Провокационный антирусский характер также носила акция Франции и Англии в отношении двух мощных германских крейсеров. В начале войны эти корабли находились в Средиземном море и могли быть легко уничтожены военноморскими силами союзников, однако они их беспрепятственно пропустили в Дарданеллы, тем самым усилив позиции турецких прогерманских кругов, подтолкнув их на военные действия против России.

16 октября Турция вероломно нападает на Россию, связывая ее силы на южном направлении. А Франция и Англия решают свои агрессивные задачи захвата колониальных владений. Франция стремится к закреплению за собой Сирии и Киликии, Англия с конца 1914 года вообще все свои главные силы бросила на захват территорий в восточной части Средиземноморья, в Египте, Аравии, Месопотамии и Ираке.

В начале 1915 года русское военное командование снова под влиянием союзников готовит новую Восточно-Прусскую операцию в целях нанесения главного удара на Берлин. Причем эта операция подготавливается параллельно с подготовлением к наступлению на Юго-Западном фронте. Сил, чтобы одновременно обеспечить решающий перевес на обоих направлениях, у Русской армии нет. Тем не менее и в этот раз великий князь Николай Николаевич, подстегиваемый союзниками, принимает опасное решение о наступлении. Германское командование, предупредив русские войска, двумя армиями наносит контрудар по 10-й русской армии, которая отступает под огромным численным перевесом противника. Лишь усилиями трех русских армий немцев удается вытеснить в Восточную Пруссию.

Успешным оказалось наступление на Юго-Западном фронте. Хотя бои шли в тяжелых зимних условиях, 8-я русская армия под руководством генерала Брусилова преодолела Карпаты и вступила на территорию Венгрии. 9 марта русские войска освободили древний русский город Перемышль, открыв себе прямой путь на Карпаты. Было захвачено 120 тыс. пленных (среди них 9 генералов и 2600 офицеров) и 900 орудий. Начались приготовления к наступлению во фланг и тыл Южной и 3-й австро-венгерским армиям, империя Габсбургов зашаталась. Русские войска в Галиции показали чудеса храбрости, многие солдаты были воодушевлены чувством того, что Отечество возвращает свои исторические земли. В начале апреля всего одна рота русских воинов уложила в бою насмерть около 600 австрийских солдат.

В апреле русский Царь с триумфом проехал через всю Галицию. Воодушевление было всеобщее. Многие солдаты осознавали историческое значение освобождения коренных русских земель Червонной Руси. Царя встречали с ликованием. Очевидцы вспоминают, что при объезде Государем войск его автомобиль, двигавшийся по песчаному берегу Днестра, несколько раз завязал в песке. И тотчас по знаку великого князя сотни солдат бросались к автомобилю, помогая ему выбраться. Причем делали они это с таким воодушевлением, что очевидцам казалось, что они поднимут и понесут машину. Государь все время говорил им: «Тише, тише, не попадите под колеса, осторожнее». «Ничего,» – раздавалось в ответ, причем многие солдаты взбирались даже на автомобиль, ловили руку Государя, целовали ее.

После посещения Галиции Царь отправился в южные губернии, побывал в Одессе, а в середине апреля прибыл в Николаев, где посетил еще не до конца построенный дредноут «Императрица Мария». Как и всюду, его встречали с ликованием и теплотой. Руководство и рабочие Русского завода, на котором строился дредноут, приняли его хлебом-солью, а затем с обращением к Государю выступили несколько человек, и среди них рабочий Белый, который сказал: «Рабочие завода уверены, что труды их не пропадут даром и Россия увидит на Свя-

той Софии в Константинополе православный крест вместо мусульманского полумесяца»[58 – ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 114.]. Царь был растроган, он подарил Белому часы и, обращаясь к рабочим, сказал, что рад видеть работу «русских людей из русского материала для родного флота». Характерно, что, принимая часы, Белый поцеловал руку Царя. Увидя это, директор шепнул одному из очевидцев: «Вот как люди меняются, в 1905 году это был самый яркий агитатор».

Действительно, военные события и первые победы сплотили русских людей, заставили многих из них пересмотреть свои взгляды.

Блистательные победы русского оружия в Галиции не были подкреплены действиями союзников, которые продолжали решать свои собственные задачи, рассматривая Россию прежде всего как фактор изматывания германской армии, настаивая на наступлении в направлении Берлина, по-прежнему не оказывая никакой реальной помощи Русской армии ни людьми, ни вооружением. Такая позиция союзников позволила противнику осуществить массовую переброску своих дивизий с Западного на Восточный фронт. Причем со стороны союзников, имевших численный перевес над германской армией в 35 дивизий, не было сделано ни одной попытки остановить переброску вражеских войск на русский фронт. 19 апреля германская армия, обеспечив себе огромный перевес в живой силе и вооружении, осуществляет прорыв фронта и развивает наступление, вытеснив русских из большей части Галиции. Наступление осуществляется при постоянном увеличении числа войск, прибывавших с Западного фронта, где союзники устроили себе передышку. И даже в этих тяжелых условиях союзники настаивали на удержании любой ценой выгодного плацдарма для наступления в глубь Германии, что привело к огромным и бессмысленным потерям русских войск, а тем временем сами продолжали решать собственные дела по захвату колониальных владений.

В результате, по сути дела, предательства союзников русские войска были вытеснены из большей части Галиции, из Польши, части Прибалтики и Белоруссии. В боях с противником, обладавшим огромным преимуществом в живой силе и вооружении, Русская армия была обескровлена. С начала войны потери составили 3,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными, в том числе 300 тыс. было убито, 1,5 млн. попали в плен. К осени 1915 года кадровая армия России была почти полностью выведена из строя, погибло 45 тыс. офицеров. Практически полностью уничтожены гвардейские полки. Сильно стала сказываться нехватка в вооружении и снаряжении.

Тем не менее к октябрю 1915 года фронт стабилизировался, силы германской армии были серьезно подорваны, так же как и русская, она лишилась большей части своего кадрового состава, возникли серьезные трудности с вооружением и снаряжением. В упорных боях с начала войны Германия и Австрия потеряли на русском фронте 3 млн. человек. Зато союзники России предоставили себе почти полутора годовую передышку – именно такой срок не было активных действий на Западном фронте. Союзники делали войну чужими руками.

Осенью 1915 года у многих русских людей не было никаких сомнений в близости победы над врагом. С особым подъемом по всей стране шли молебны. Высокое религиозное чувство русских соединялось с чувством горячей любви к Родине.

Как вспоминает очевидец тех дней князь Е. Н. Трубецкой:

«... У нас совершались всенародные моления о победоносном окончании войны. Под влиянием тревоги, охватившей нашу деревню, приток молящихся был исключительно велик и настроение их было необычайно приподнятое. В Калужской губернии, где я в то время находился, ходили среди крестьян слухи, будто сам Тихон преподобный – наиболее чтимый местный святой ушел из своей раки и беженцем странствует по русской земле. И вот я помню, как в то время на моих глазах целая церковь, переполненная молящимися, хором пела Богородичный молебен. При словах «не имамы иные помощи, не имамы иные надежды» многие плакали. Вся толпа разом рушилась к ногам Богородицы. Мне никогда не приходилось ощущать в многолюдных молитвенных собраниях той напряженной силы чувства, которая вкладывалась

тогда в эти слова. Все эти крестьяне, которые видели беженцев и сами помышляли о возможности нищеты, холодной смерти и об ужасе зимнего бегства, несомненно, так и чувствовали, что без заступления Владычицы не миновать им гибели».

Глава 3. Подлость либеральной элиты, потеря устойчивого управления.

В ходе военных действий Русская армия столкнулась с большими трудностями в снабжении войск вооружением и снаряжением. Кроме заниженных мобилизационных планов и низких норм снабжения вооружением и боеприпасами, большую роль в создании этих трудностей сыграли и так называемые общественные организации, взявшие на себя часть функций по снабжению армии, но на деле плохо справлявшиеся с ними. К таким «общественным организациям» принадлежали Земгор и военно-промышленные комитеты, ставшие центрами либеральной (масонской) антиправительственной конспирации, источником самых беззастенчивых политических интриг, злоупотреблений и махинаций. Земгор возглавлял масон князь Г.Е. Львов (его правой рукой был масон В.В. Вырубов), Центральный военно-промышленный комитет – масоны А.И. Гучков и А.И. Коновалов, Московский военно-промышленный комитет – масон П.П. Рябушинский.

Земгору предшествовал Всероссийский земский союз помощи больным и раненым войнам, который был создан на съезде уполномоченных губернских земств и утвержден Царем в августе 1914 года как «вспомогательное учреждение для военно-санитарного ведомства вне действующей армии».

Однако вслед за организацией лазаретов, санитарных поездов и передовых врачебно-питательных отрядов деятельность Союза стала распространяться и на действующую армию. Военные власти привлекают Союз к выполнению самых разнообразных заданий. Одно за другим возникают новые предприятия. Союз занимается устройством «этапов» с врачебными и питательными пунктами, банями и прачечными. Союз организует питание свыше 300 тыс. рабочих, занятых строительством военных объектов. Возникает огромное хозяйство с эпидемическими, прививочными, банными, дезинфекционными отрядами и пунктами, бактериологическими лабораториями, множество разных складов со своим транспортом, мастерскими, гаражами.

Земский союз вскоре получил право снабжать армию сначала только теплыми вещами и палатками, а позднее и предметами боевого снаряжения. Дело снабжения армии становится по своей сути главной функцией Земского союза, для осуществления которой он объединяется со Всероссийским союзом городов, создав организационный монстр Земгор, возглавляемый тем же масоном Г.Е. Львовым. В сентябре 1915 года возникает Главный комитет по снабжению армии Всероссийских Земского и Городских союзов, а на местах – областные, губернские, уездные и городские комитеты.

Главный комитет получил в свои руки большую власть, так как оперировал огромными финансовыми средствами, принадлежащими не общественным организациям, а государству. Он принимал и распределял заказы военного ведомства на вооружение, снаряжение и питание армии. Все средства для своей деятельности Комитет получал из казны и распределял их между местными комитетами. На государственный счет Земгор усиливал свое влияние в предпринимательской и рабочей среде, осуществляя выполнение военных заказов по своему усмотрению, совершал сделки и договоры на крупные суммы и продолжительные сроки, приобретая имущество и держа многочисленные штаты служащих.

Передача больших государственных средств в руки Земгора и ВПК, с самого начала настроенных революционно, была большой ошибкой правительства, ибо на государственные средства существовали организации, которые во многом уже не считались с правительством и вели работу по своему усмотрению, часто даже не координируя ее с государственными учреждениями. В рамках Земгора тысячи чиновников, имевших даже особую форму и имено-

вавшихся в просторечье земгусарами (были это чаще всего лица, уклонявшиеся от военной службы).

Либерально-масонские круги всеми способами беззастенчиво и бесстыдно рекламировали деятельность Земгора. Главное, они пытались внушить мысль, что все дело снабжения армии осуществляет «общественность», а правительство ничего не делает, а только мешает. «Эту громадную работу, – утверждал московский городской голова масон Челноков в марте 1916 года, – Союз должен был принять на себя, потому что с первых же моментов войны правительство оказалось совершенно несостоятельным. Ничего не подготовив само, оно, тем не менее, на каждом шагу проявляло вредную деятельность, мешая работе общественных организаций». Афишируя свою деятельность, функционеры Земгора и ВПК представляли дело так, как будто она вся осуществлялась на средства «общественности». Однако это была беззастенчивая ложь. Своих средств «общественность» почти не давала, существуя исключительно на средства правительства.

Для деятельности Земгора и Центрального военно-промышленного комитета весьма характерен следующий факт: в августе 1915 года на фронте появились в большом количестве артиллерийские снаряды в ящиках с бодрящей надписью: «Снарядов не жалеть – Центральный военно-промышленный комитет». Но скромно умалчивалось, что хотя ящики и изготовлены этим комитетом, но самые снаряды произведены на казенных заводах.

Говоря о руководителе Земгора Г.Е. Львове, царский министр А. В. Кривошеин с иронией писал, что он «фактически чуть ли не председателем какого-то особого правительства делается. На фронте только о нем и говорят: он спаситель положения, он снабжает армию, кормит голодных, лечит больных, устраивает парикмахерские для солдат, словом, является каким-то вездесущим Мюр и Мерелизом» [Цит. по: Россия на рубеже веков. С. 171.]. Так не вполне заслуженно создавался положительный имидж Г.Е. Львова.

Уже после революции многие деятели Земгора и ВПК признавались, сколько недостатков и неразберихи было в этих организациях. Один из них – князь С.Е. Трубецкой отмечал неудовлетворительность работы Земгора, способного быть подсобной организацией, но не справлявшегося с глобальными задачами обслуживания армии, которые он на себя взвалил, упорно оттесняя от них государственные организации как «полностью неспособные». Да, государственные организации, считал Трубецкой, оказались не на высоте тех труднейших задач, которые перед ними стояли. Но степень их неспособности, безусловно, преувеличивалась «самовлюбленной общественностью». Работа государственных органов в атмосфере недоброжелательной критики и недоверия значительно затруднялась.

«Неверно, что общественные организации во время войны будто бы выдержали государственный экзамен... Методы работы, годные для подсобных организаций, часто неподходящих для государственных органов. Этого наша общественность упорно не хотела понять» [Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 130–131.].

Опыт войны подсказывал, что требовалось усиление всех функций государственной власти, огосударствление и даже милитаризация многих функций обслуживания и снабжения армии. Однако на попытки усиления государства «общественность» отвечала воем обвинений в превышении власти. На обоснованные попытки государственных органов взять контроль над расходованием общественными организациями казенных средств неслись обвинения в травле общественности, а часто просто покрывались откровенные злоупотребления и махинации.

Руководитель Земгора, будущий глава Временного правительства, масон князь Г.Е. Львов был человек довольно посредственный и никак не годился для организации больших государственных дел. Хорошо его знавший по общественной работе князь С.Е. Трубецкой отмечал его довольно примитивный ум и поверхностную культуру. «На самые высокие посты он определенно и совершенно не годился. Его «ловкость» и умение пускать людям «пыль в глаза» позволяли ему, однако, подняться выше нормального для него уровня. При этом князь

Львов проявлял совершенно не аристократическую и даже противоаристократическую цепкость в достижении новой должности и в удержании ее в своих руках» [Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 106.]. Будучи очень прижимистым и скупым в личных денежных делах, он был чрезвычайно расточителен, когда дело касалось государственной казны. На должности руководителя Земгора он прославился чудовищным мотовством, заявляя: «Когда дело идет об армии, затраты роли не имеют», нерационально расходуя выделенные ему средства, которые зачастую становились объектом наживы для его окружения.

Под стать Львову и многие другие высшие руководители Земгора. Во главе Комитета Земгора Северо-Западного фронта стоял В.В. Вырубов, тоже масон, дальний родственник князя ЕЕ. Львова, большой его любимец и друг Керенского. «Как организатор Вырубов был того же типа, что и князь Львов, но недостатки Львова были у Вырубова как бы под увеличительным стеклом. Об этих недостатках Вырубова не раз говорил сам князь Львов. Казенными и общественными деньгами Вырубов буквально бросался, эта сторона вопроса его совершенно не интересовала, и он даже как бы кокетничал своим презрением к вопросу о стоимости того или другого предприятия» [62 – Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 113.]. «Главное начать дело, – учил Вырубов своих сотрудников, – что-нибудь там напутаешь – это не важно!» Если дело удавалось, то его заслуга приписывалась Земгору и его руководителям, если нет – объяснялось происками правительства. «Бесконтрольное швыряние денег и покупки не считаясь ни с какими ценами, – писал С.Е. Трубецкой, – создавали большие искушения для иных слабых душ. С другой стороны, подрядчики, чуя возможность огромной наживы, искушали взятками некоторых работников закупочного аппарата». Трубецкой говорит о злоупотреблениях очень мягко, а на самом деле взяточничество и махинации расцвели в Земгоре пышным цветом.

Следует отметить, что между Земгором и Центральным военно-промышленным комитетом отношения были совсем не безоблачные. Между этими организациями шла нескончаемая борьба за получение государственных денег, выделяемых этим общественным организациям для обеспечения нужд фронта. Были периоды, когда Земгор отказывался работать вместе с военно-промышленными комитетами, а отношения между Львовым, Гучковым и Рябушинским были очень прохладными, а порой просто враждебными. Каждый боролся за первое место, за жирный кусок государственных средств и выгодных заказов. Остроту борьбы не могло даже ослабить «бюро» для распределения заказов, куда вошли представители этих общественных организаций.

В годы войны активизировала свою деятельность Военная ложа, созданная не позднее 1909 года в Петербурге и возглавляемая руководителем думского комитета по военным делам А.И. Гучковым. Образцом ее были французские военные ложи, деятельность которых стала широко известна по скандалу с «фишами», так называли карточки-досье на офицеров французской армии. Досье составлялись масонскими ложами в армии и передавались «братьям», служащим в военном министерстве, где с их подачи военное руководство на основании этих «фиш» решало судьбу офицеров. Скандал показал, какой сетью доносов, наушничанья, низких интриг была опутана французская армия. Оказалось, что еще в начале 1903 года масон капитан Паснье организовал масонскую организацию «Военная солидарность», которая поставила своей целью работать на «демократизацию» армии. Членам ассоциации вменялось в обязанность следить за своими товарищами по службе, не принадлежащими к масонству и пользующимися у последних репутацией реакционеров, и о всех их действиях доносить специальному бюро при «Великом Востоке Франции», которое собирало и классифицировало эти доносы. Масоны заносили в карточки все данные об офицерах и давали им оценки: «клерикал», «бешеный клерикал», «реакционер», «посылает своих детей к монахам», «сопровождает свою жену к обеду» и прочие «преступления» с точки зрения масона. Вот подобную же организацию создал и возглавил А.И. Гучков. В нее вошел целый ряд видных военачальников русской армии, с которыми Гучков имел непосредственное общение во время его работы в думском

военном комитете. В Военной ложе состояли военный министр Поливанов, начальник Генштаба Алексеев, представители высшего генералитета – генералы Рузский, Гурко, Крымов, Кузьмин-Караваев, Теплов, адмирал Вердеревский и офицерства – Самарин, Головин, Полковников, Маниковский и целый ряд других видных военных.

Вполне естественно, что многие военные решения, в которых участвовали члены этой масонской ложи, принимались с учетом некоей коллективной тайной директивы и почти всегда в пользу союзников, а значит, в ущерб национальным интересам России.

Поддержка союзников вовсе не означала, что российские масоны во всем подчинялись только Уставу «братства». Во время войны была установлена близкая связь некоторых масонов с германской разведкой, отражавшая их редкую моральную нечистоплотность.

Так, известный масон кадет князь Бебутов всю войну провел в Германии и только в августе 1916 года вернулся в Россию, и тогда выяснилось, что он был германским агентом [Аронсон Г. Указ. соч. С. 102–103; Аврех. Указ. соч. С. 211.], а также участвовал в разных темных махинациях. Русская военная разведка установила, что Бебутов «...по приглашению евреев стоял во главе общества вспомоществования русским подданным, оставшимся в Германии после объявления войны. Занимаясь этим делом, князь Бебутов вместе с германским евреем Каном и русским евреем Вязненским допустил ряд злоупотреблений, как то: несправедливое распределение пособий, выдача их только евреям, расход благотворительных денег на кутеж и т. п.» [Аврех. Указ. соч. С. 209.].

Масон социал-демократ Н.Д. Соколов дружил с видным ленинцем и платным агентом немецкой разведки М.Ю. Козловским, уличенным в передаче «грязных денег» Ленину.

Чтобы отвлечь внимание от подлинных виновников поражения Русской армии, либерально-масонское подполье использует испытанный прием – леветническую кампанию против правительства, пытаясь полностью переложить вину на него.

Вины правительства в поражении не было. В предвоенные годы оно сделало все возможное для строительства государственной обороны. Другой вопрос, что слишком мало прошло времени с японской войны и первой антирусской революции, оставивших кровавые рубцы на теле Отечества. Россия обеспечивала себя почти всем необходимым для обороны. Помощь союзников в вооружении была незначительна. Не вина русского правительства, что оно за столь короткий срок после великих потрясений по объективным условиям просто не успело создать такой же запас вооружений, как Германия, заранее готовившаяся к большой войне чуть ли не со всем миром. Снарядный, патронный голод в Русской армии, о котором так много писала либерально-масонская и левая пресса, возник не сразу, а в результате жестоких многомесячных боев, когда Русская армия фактически воевала и за себя, и за союзников, ухитрившихся избегать активных боевых действий в течение полутора лет, с конца 1914-го по февраль 1916 года. Если бы союзники сами попали в аналогичную ситуацию, результат был бы иной.

Кампания против правительства началась издали – с фабрикация дела против полковника Мясоедова, конечной целью которой была дискредитация военного министра Сухомлинова, находившегося с полковником в приятельских отношениях. Главной действующей фигурой здесь стал специалист по подобным делам масон А.И. Гучков. Первый конфликт Гучкова с полковником Мясоедовым произошел еще до войны, когда глава военной масонской ложи клеветнически обвинил Мясоедова в шпионаже, вызван был за это на дуэль и вынужден извиниться за свою клевету. Полковник Мясоедов состоял одним из руководителей военной службы по борьбе с революционным движением в армии и по некоторым данным столкнулся с подрывной работой Гучкова на ниве масонской Военной ложи. Кампания, которая была развязана либерально-масонской печатью против полковника, свидетельствовала, что он задел чьи-то серьезные интересы. В результате скандала и дуэли Мясоедов был отстранен от должности, а сама служба почему-то упразднена. Возможно, это и нужно было масонским конспираторам.

Второе действие по делу Мясоедова произошло в начале 1915 года, когда по навету некоего «германского агента» (хотя непонятно, и был ли он вообще?) полковник был арестован по обвинению в шпионаже и через две недели спешно казнен. В центре фальсификации стояли все тот же Гучков и еще один масон – В.Ф. Джунковский, заместитель (товарищ) министра внутренних дел, шеф жандармского корпуса, начальник гражданской контрразведки. Именно у Джунковского дело было сфабриковано, а затем передано военным властям Северо-Западного фронта для «исполнения». Лица, близко знакомые с делом, отмечали, что в нем не приводилось ни одного факта, ни одного случая передачи сведений и даже ни одной конкретной даты, и все оно производило «впечатление подтасовки», «грубой подделки» [Архив русской революции. Т. 14. С. 132–147.]. Подоплека событий стала ясна сразу же после казни Мясоедова, когда по России стали намеренно распространяться слухи о связи Мясоедова с военным министром Сухомлиновым, якобы тоже причастным к измене. В интриге против Сухомлинова активно участвовал великий князь Николай Николаевич, стремившийся сделать из военного министра козла отпущения за свои стратегические ошибки и преступное потворство домогательствам союзников. Против Сухомлинова ведется кампания безосновательных обвинений в предательстве, измене, шпионаже, взяточничестве. В ходе следствия ни одно из обвинений не подтвердилось, но в июне 1915 года военный министр был смещен с должности, а позднее посажен в крепость. Имя Сухомлинова стало нарицательным в антиправительственной пропаганде. Прим. Эта методика была принята большевиками для уничтожения наиболее преданных и верных стране и И. Сталину патриотов и национальных лидеров, отстаивающих интересы России.

Глава 4. Бесы на службе Германии.

Большевики-шпионы. Подрывная работа вражеских спецслужб.

Польские сепаратисты. Украинские самостийники. Предатели-«сечевики». Прогерманские симпатии либералов.

Уже в конце 1914 года Германия и Австро-Венгрия попали в тяжелое положение. Рассчитывая на быструю победоносную войну, они жестоко просчитались. Стали остро проявляться трудности в снабжении. Свои заводы не успевали за растущими требованиями фронта. И здесь на помощь германскому милитаризму пришли Соединенные Штаты, разместившие на американских предприятиях огромные военные заказы для Германии. Однако это потребовало больших финансовых затрат, которые были обеспечены за счет сокращения импорта продуктов питания. Нарастал продовольственный кризис, уже в январе 1915 года в Германии были введены карточки на хлеб.

Не сумев победить в молниеносной войне и испытывая огромные трудности, австро-германские власти резко активизируют деятельность своих спецслужб для ведения подрывной работы, главным образом против России. В этой работе использовались все возможные методы и приемы: от прямых диверсий до создания разветвленной сети немецких агентов на базе антирусских революционных и националистических движений для идеологического подрыва морального духа населения и армии России.

Уже в октябре 1914 года русская разведка в Стокгольме сообщает, что «при германском посольстве образован центр, руководящий организацией немецкого шпионажа в России, причем особенно интенсивно производится командирование в наши пределы агентов не только для собирания сведений политического и военного характера, но также и для устройства забастовок и беспорядков на наших заводах, фабриках и других предприятиях, занятых срочными работами для нужд нашей армии или имеющих существенное государственное значение. Кроме того, стало известным, что немцами командированы в Баку для устройства нефтяных пожаров и взрывов агенты» [66 – ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 72.]. В донесениях разведки сообщалось, что «немецкие агенты вербуют в Швеции шпионов среди приезжающих из Германии русских евреев, и многие русские евреи, съездив на короткий срок в Россию, возвращаются в

Швецию, по выполнении, видимо, данного им поручения, для получения нового»[67 – ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 72.]. Во всяком случае, разведка устанавливает точно посещения рядом российских граждан германского посольства.

Германское правительство открыто рассчитывает на помощь российских революционеров в борьбе против России. Для усиления позиций германской армии, считают высокопоставленные лица этой страны, «необходимо организовать смуты в России. Народное восстание в России, которое будет вызвано политическими агентами, должно быть тщательно подготовлено с помощью материальных средств»[68 – ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 73.], и этот план Германия проводит в жизнь. Русская разведка, сумевшая проникнуть в центральное Берлинское бюро по высшему руководству шпионажем в России, сообщает, что Бюро имеет своей задачей, с одной стороны, заниматься вербовкой людей, могущих взять на себя обязанности вызвать в России революционное движение во всех недовольных классах населения, а с другой – производить взрывы фабрик и заводов и технических сооружений, которые обслуживают Русскую армию. Уже в начале 1915 года германские шпионы предпринимают попытки взрывов железнодорожных сооружений и вагонов со снарядами, в частности покушение на взрыв тоннелей на Кругобайкальской железной дороге.

20 апреля 1915 года немецкие спецслужбы организовали взрыв на Охтенском заводе взрывчатых веществ. Сила взрыва была такова, что его слышали на несколько десятков километров кругом. Завод был полностью уничтожен, убиты и ранены сотни человек, а 43 человека пропали без вести, в том числе и все возможные свидетели. Одновременно немецкие агенты готовили взрывы у царского дворца и у квартиры министра иностранных дел. По мнению германской разведки, эти взрывы должны были способствовать панике в России.

Во время войны немцами распространялось большое количество провокационных прокламаций к русским солдатам. Так, в одной из них призывалось от имени Царя, якобы отстраненного от власти, отказываться повиноваться генералам и обращать оружие против законных властей; в другой – от имени русских пленных говорилось о том, как им хорошо в немецком плену, и приглашалось сдаваться в плен, чтобы спасти свою жизнь; в третьей, опять же от имени Царя, призывалось прекратить кровопролитие и бороться за мир.

Прокламации на фронте разбрасывались ночью с аэропланов, а внутрь России посылались по почте из Швеции, где сосредоточилось гнездо немецкого шпионажа. Однако самым главным орудием германской и австрийской разведки стали антирусские идеологические диверсии, кадры для которых черпались преимущественно среди большевиков и националистов. Мы уже отмечали, что работа в этом направлении началась еще до войны, а уже в ее первые месяцы руководимые германскими агентами изменники усердно отрабатывают свои деньги. Сразу же после начала Первой мировой войны большевики на своем совещании выносят резолюцию «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», где открыто выступили с позиции государственной измены – за «поражение царской монархии и ее войск». Резолюция эта была принята на территории Австро-Венгрии, где в то время находился Ленин.

Члены социал-демократической фракции Государственной думы в полном своем составе по инструкции Ленина отказались вотировать военные кредиты, осудив политику России как империалистическую. Более того, эти депутаты, пользуясь своим депутатским положением, ездили по России и призывали на рабочих собраниях осудить войну, как будто она была развязана Россией, а не Германией. Деятельность их в военное время носила откровенно преступный, изменнический характер. В октябре 1914 года правительство получило сведения о предполагаемом созыве тайной конференции представителей социал-демократических организаций для обсуждения мероприятий, направленных к разрушению Русской государственности, организации восстаний и бунтов. 4 ноября 1914 года полиция схватила участников этого тайного совещания с поличным. Среди них – пять социал-демократических членов Государ-

ственной думы: Петровский, Бадаев, Муранов, Самойлов и Шагов, а также антирусский журналист Каменев (Л.Б. Розенфельд). Все они были осуждены гласным судом, лишены прав и сосланы на поселение. Это совещание среди прочего приняло воззвание к студентам, призывавшее их к измене Родине и новой антирусской революции: «Великие идеи панславизма и освобождения народов из-под власти Германии и Австрии и покорение их под власть русской нагайки явно мерзостны и гнусны... Организуйте массы, подготавливайте их к революции. Время не терпит. Близок день. Вспомните, что было после Русско-японской войны». В проекте первой прокламации, написанной Лениным вслед за объявлением войны, содержались прямые призывы к солдатам истребить весь офицерский корпус Русской армии.

Зимой 1914–1915 годов российские социал-демократы вкупе со своими зарубежными «соратниками» определяют позицию в отношении войны. Они категорически отменяют лозунг о защите Отечества и призывают к поражению России в войне и развязыванию гражданской бойни. Газета «Социал-демократ» (Женева) от 29 марта 1915 года приводит резолюцию конференции заграничных секций РСДРП, состоявшейся в Швейцарии. В ней прямо говорится, что превращение современной «империалистической» войны в войну гражданскую есть единственно правильный лозунг. Революционные бесы цинично заявляют:

«В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов. В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным поработанием народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом» [ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 86.].

Эту разработанную германскими спецслужбами предательскую идею большевики-ленинцы усердно развивают. Русская разведка за рубежом приносит все новые и новые факты участия социал-демократов в подрывной работе против России. Так, летом 1915 года поступают данные, что известный немецкий социалист Ф. Шейдеман сообщил редактору издающейся в Нью-Йорке еврейской социал-демократической газеты «Форвертс» Абраму Когану, что «пропаганда среди русских пленных ведется успешно» [70 – ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 73.].

Осенью 1915 года от Ленина в Петроградский комитет РСДРП пересылается обращение некоего «Интернационального бюро социалистической молодежи», существующего на немецкие деньги, призывающего организовывать восстания и смуты. В обращении призывалось «поддерживать малейшие попытки к возобновлению революционной борьбы пролетариата». «Пробил час выступления. Вторая зимняя кампания приведет народ во всех воюющих странах к смуте и восстанию, и это нужно использовать в сознательных революционных целях» [71 – ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 74.]. Хотя призывы были обращены вроде бы ко всем воюющим сторонам, распространялись они только в России или среди российских граждан. Так, той же осенью Л. Троцкий и лидер эсеров В. М. Чернов совершают объезд швейцарских городов, где устраивают среди русских граждан собеседования, агитируя их за прекращение войны в духе планов германского штаба в формулировках Ленина.

Центром германофильского движения российских революционеров в Париже стала ежедневная газета «Наше слово», ведущую роль в которой играли Троцкий и Коллонтай. Газета эта, по данным русской разведки, существовала на германские и австрийские деньги, получаемые через соратника Ленина еврея Раковского, являвшегося платным австрийским агентом. В Цюрихе и в Женеве российские социал-демократы образовали группы «Друзей «Нашего слова»». Именно из этих «друзей» германская разведка подбирала свои кадры для подрывной работы в России.

Департамент полиции с самого начала войны знал, что «возглавляемое Лениным поразительное течение инспирировалось австрийским правительством в целях достижения успеха в войне с Россией»[72 – ГАРФ, ф. 1826, д. 5, л. 68.]. Однако русская полиция после злонамеренной ликвидации масоном В.Ф. Джунковским самого ценного ее агента в окружении Ленина, Малиновского, знала уже далеко не все. Слишком поздно она узнала о роли германского шпионского центра против России, руководимого пламенным революционером Парвусом. Во время войны Парвус хотя и считался российским подданным, но свободно разъезжал по Германии, посещая и другие страны германской ориентации. В Софии он выступил на большом митинге, где, по рассказу Плеханова, доказывал, что в интересах цивилизации и революции желательно, чтобы Германия победила Россию. Как ярый русофоб, Парвус утверждал, что торжество социализма в России может быть достигнуто только в результате победы Германии, так как только она является носительницей высокой культуры и только она высоко развита в экономическом отношении. Парвус организует на немецкие деньги социалистический журнал «Колокол», в котором ведет активную работу по превращению социалистов в агентов австро-германских спецслужб. Особая ставка делается на националистическое еврейство. В своем журнале он, в частности, утверждает, что «Гвропа разделена между народами несправедливо. У одних слишком много земли, а у других мало. Я рекомендую эту проблему вниманию тех израелитов, которые исходным пунктом своих политических соображений делают интернационализм»[73 – ГАРФ, ф. 1826, д. 1, л. 856.]. Таким образом, Парвус дает установку еврейским националистам вести борьбу против России, «несправедливо имеющей много земли», за счет которой могут быть решены многие проблемы еврейского национализма.

В период войны большевики-ленинцы находились как бы под покровительством германских спецслужб. С самого начала они были особенно предупредительны и любезны с Лениным и его сторонниками. В начале войны Ленин и Зиновьев случайно арестовываются как российские граждане на территории Австро-Венгрии и немедленно освобождаются по распоряжению австрийского министра внутренних дел. Российские большевики, оказавшиеся на австрийской или германской территории, немедленно отпускались, когда устанавливалась их принадлежность к ленинской партии. Например, Н. Бухарин, арестованный в Тироле австрийской полицией, был сразу же освобожден, когда отрекомендовал себя сторонником Ленина.

Деятельность шпионского центра Парвуса осуществлялась также в Турции, где он собирал силы армянских и грузинских националистов и революционеров, призывая их к борьбе за отделение от России. Провокаторская деятельность Парвуса в Турции стала известна многим социалистам после ряда разоблачительных статей бывшего депутата Государственной думы социалиста Алексинского. В результате в мае 1915 года Парвус покидает Константинополь и приезжает в Цюрих, остановившись в первом классе отеля и записавшись под именем Ара Гельфанда. Слухи о приезде Парвуса в Цюрих быстро распространились среди русских революционеров в Швейцарии. «Пошли разговоры о том, что у Парвуса на руках находится огромная сумма денег, что потом быстро подтвердилось». Некая госпожа Громан («интернационалистка» – прежде работала в петроградской социал-демократической организации под кличкой «Волна»), состоявшая членом цюрихской антирусской группы содействия «Нашему слову», руководимому Л.Д. Троцким, рассказывала всем, что получила от Парвуса 10 тыс. франков, принимал деньги и еще целый ряд других «интернационалистов». Как рассказывает Алексинский, потом пошли по Цюриху слухи, что Парвус остановился в Цюрихе проездом в Копенгаген, что он намерен там посвятить свое время научной работе о войне, имея в виду сконцентрировать в своих руках всю выходящую на нашей планете социалистическую литературу о войне. Сообщалось, что для данной грандиозной затеи Парвус организует в Цюрихе группу литераторов, которую он намерен забрать с собой в Копенгаген. По Цюриху ходили имена лиц, к которым обращался Парвус, и имена лиц, уже согласившихся ехать с ним. Среди них Громан, А.Г. Зурабов (организатор группы содействия «Нашему слову», бывший депутат

II Государственной думы) с женой, Перазич («интернационалист» и «нашесловец»), Г.И. Чудновский (сотрудник ленинской прессы и «Нашего слова»)[74 – ГАРФ, ф. 1826, оп. 1, д. 9, л. 71.]. Кстати, Чудновский опубликовал в «Нашем слове» две статьи, в которых «доказывал», что России нечего бояться немецкого владычества, ибо, завоевав Россию, немецкий капитал сам позаботится о ее экономическом благополучии. Все социалисты, сотрудничавшие с германским агентом Парвусом, прекрасно понимали, откуда у него большие деньги для содержания группы литераторов. Тот же Чудновский цинично признавался одному из своих товарищей: «Да, нехорошо, что я еду с Парвусом. И если бы я был с именем, например, если бы я был Мартовым, я бы не поехал. Но я обыкновенный, простой человек, и еду»[75 – ГАРФ, ф. 1826, оп. 1, д. 9, л. 80.].

Парвус подбирал сотрудников среди себе подобных врагов России, способных на любое преступление против законной российской власти. Например, Громан еще до приезда Парвуса в Цюрих была связана с одним грязным предприятием германских спецслужб, организованным на немецкие деньги для устройства «революции» в Эстонском крае. В период войны с немцами российские граждане, сотрудники Парвуса – Зурабов, Перазич, Громан, – свободно передвигались по Германии. 5–8 сентября 1915 года в Циммервальде (близ Берна) собралась «интернациональная социалистическая конференция», на которой присутствовали в большинстве своем никем не уполномоченные представители разных социалистических партий из Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии и России, занимавшие прогерманскую ориентацию. Достаточно сказать, что Россию на ней «представляли» Ленин, Троцкий, Мартов, Чернов, Аксельрод, Бобров; Польшу – немецкий шпион Ганецкий; Румынию – австрийский шпион Х. Раковский. Все эти представители объявили себя выразителями воли трудящихся всего мира и призвали их бороться любой ценой против войны. Однако «бороться за мир» они стали только в странах антигерманской ориентации, а по-настоящему – лишь в России. С декабря 1915 года выходит антирусский журнал «Летопись» под редакцией М. Горького, пронизанный духом измены Родине.

Параллельно Циммервальдскому в сентябре 1915 года в Женеве состоялось совещание деятелей РСДРП и партии социалистов-революционеров, стоявших на позиции участия в обороне страны и отвергавших пораженческие лозунги циммервальдцев. Однако позиция этих «оборонцев» была довольно сомнительной. Соглашаясь с необходимостью защищать свою страну от внешнего врага, эти революционеры считали возможным продолжать и даже усиливать борьбу с правительством. В документах совещания, в частности, говорилось: «Освобождение России от внутреннего врага (старого порядка и его защитников), достигаемое в процессе ее самообороны от иностранного нашествия, – такова великая цель, которой безусловно должны быть подчинены все частные задачи и все второстепенные соображения. В интересах достижения этой цели революционная демократия ни в коем случае не должна пренебрегать усилиями тех общественных элементов, которые находятся в оппозиции или могут стать в оппозицию к нашему старому порядку и которые могли бы быть так или иначе полезными при решении указанной задачи. Наше стремление к победе над внешним врагом должно быть дополнено стремлением к изолированию внутреннего врага, т. е. всех сторонников царизма»[ГАРФ, ф. 1826, д. II, л. 82.]. Таким образом, призывая к защите страны, социалисты-оборонцы, тем не менее, продолжали борьбу с правительством, которое было организатором этой обороны. В этом противоречии крылся антинародный, антирусский характер социалистического движения в России. Социалисты-оборонцы издают еженедельную газету «Призыв», в редакцию которой вошли, в частности, Г.В. Плеханов, Г.А. Алексинский, Н. Бунаков и масон Н.Д. Авксентьев.

В первые месяцы войны германские власти создают при Генштабе комитет по «освобождению» народов России. Этот комитет выпускал массу листовок, адресованных «украинцам», полякам, евреям, которых германские власти хотели противопоставить остальной Рос-

сии. Чтобы вызвать беспорядки в России, особенно в приближенных к фронту малороссийских губерниях, австрийские и немецкие власти через свою агентуру создают и поддерживают разные «социалистические» и «революционные» организации. Одной из первых таких организаций становится «Союз освобождения Украины», который в самом деле боролся, конечно, не за «освобождение» Малороссии, а за присоединение ее к Австрии.

Видная роль в антирусской работе Австро-Венгрии принадлежала так называемой униатской церкви, большая часть «епископов» которой были платными агентами австрийских спецслужб и всячески стремились оторвать земли, населенные малороссами, от Матери-России. Униатский митрополит А. Щептицкий, подбострастный прислужник папы римского и австро-венгерских властей, выступает за отрыв Малороссии от России, за превращение малороссийских губерний в австро-немецкую колонию. В секретной записке от 15 августа 1914 года он предлагал австро-венгерской монархии «решительно отделить от России» малороссийские губернии, назначить гетмана из числа австрийских офицеров, ввести австрийское законодательство, «отделить украинскую церковь по возможности основательно от российской» [Правда про унию... Львов: Каменяр, 1968. С. 138–139.].

Как только началась Первая мировая война, антирусские деятели в Галиции создали «Большой Украинский Совет», составленный из представителей разных австро-германских партий антирусской направленности. Совет этот основал отделение «Союз освобождения Украины» под руководством австрийского агента Скоропись-Иолтуховского [В руководство этого Союза входили разные темные личности, связанные с германской и австрийской разведкой: Д. Донцов, В. Дорошенко, М. Меленевский, М. Зализняк, А. Жук (ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 79). Подрывная работа этого Союза в России оплачивалась через германское посольство в Стокгольме, через некоего Свендсона, выдававшего чеки на русские банки (ГАРФ, ф. 1826, он. 1с, д. 1, л. 5).], который начал свою деятельность во Львове, но после занятия его русскими войсками перенес ее в Вену. Союз финансировался австрийскими властями и не имел никакой самостоятельности, выполняя антирусские поручения австро-германских властей. Он выпускал прокламации на разных языках и украинскую газету на немецком языке. Фактически Союз этот состоял из нескольких эмигрантов, уроженцев Малороссии. Один из них – Микола Троцкий, агент венской политической полиции. Среди его соратников было несколько лиц, исключенных из украинской рабочей социал-демократической партии.

Главная деятельность «Союза освобождения Украины» протекала в Швейцарии, где сосредоточивалось преобладающее число русских политических эмигрантов и где деятели Союза за немецкие и австрийские деньги находили агентов для антирусской работы. Союз предлагал, в частности, Кавказской группе социалистов в Женеве «воспользоваться настоящей всемирной войной для освобождения угнетенных наций России. Посредник Союза обещал группе все нужные материальные средства и отметил, что Союз действует под покровительством одной из воюющих держав (Австрия) и получает от нее денежные субсидии, потому что поражение России и ее союзников – в интересах этой державы». Агент Союза, некий Любарский-Письменный, обращается к русским писателям, живущим в Швейцарии, писать за деньги брошюры и прокламации против России. «Союз освобождения Украины» создал две партии: одна учреждена в Вене под именем «Украинский союз социал-революционной партии», другая – в Константинополе под маркой «Социал-демократической украинской партии». Последняя даже имела типографию в Константинополе. Среди изданий этой типографии выделялись прокламации и брошюры небы известного германского агента Парвуса. В этих прокламациях, напечатанных по-русски и по-украински, восхвалялся кайзер и русских социалистов приглашали изменить Родине. Киевлянин Ян Урзынь-Замараев издавал печатный орган «Украинские колосья». Этот предатель работал в тесном контакте с неким Наперальским, польским депутатом германского парламента, за немецкие деньги издающим целый ряд германофильских органов на польском языке в районах, оккупированных немецкой армией. Замараев, по дан-

ным русской разведки, получил через Наперальского деньги для захвата в свои руки польской газеты «Киевский ежедневник» для придачи ей германофильского направления. Замаераев был одним из главных германских агентов, осуществлявших активную антирусскую кампанию в Киеве и южнорусских землях. Антирусская деятельность украинцев-самостийников опиралась на студенческие «громады» и украинские клубы Киева, Одессы, Харькова и Петрограда и осуществлялась через агентов и доверенных лиц униатского митрополита Щептицкого и профессора Львовского университета М. С. Грушевского, также получавших деньги от германской и австрийской разведок.

Среди российских военнопленных немецкие и австрийские агенты вели особую работу по выявлению жителей малороссийских губерний, сосредоточивая их в отдельных лагерях, где им создавались лучшие условия жизни. Немецкая и австрийская администрация образует организацию, которую называют «Сечевою». Кто отказывался в нее вступать, того всячески притесняли, посылая на тяжелые работы.

Свидетели рассказывали, что всем записавшимся в «сечевики» жилось свободнее и лучше, чем другим военнопленным. Им была передана лавочка, они стали распределять между собой получаемые продукты, завели свою кухню, обучались военному строю, гимнастике, были у них и свои «офицеры». Получили они «жовто-блакитный» флаг и особую «казачью» форму – «широкие штаны с красными лампасами, желтая рубашка, тужурка синяя с оборками сзади, папаха, суживающаяся кверху с прилепленной на ней трехзубой кокардой». Правда, в этой одежде они ходили только по праздникам и во время парадов. За свою службу Германии они получили право помогать германским солдатам нести охрану российских военнопленных т. е. были обыкновенные предатели, вроде будущих фашистских полицаев. Это их родовое проклятие.

Позднее из этих предателей немцы организовали 1-и украинский полк имени Тараса Шевченко. Выдали изменникам австрийское обмундирование с двумя зелеными шнурами на головном уборе с кокардой на правой стороне (австрийская кепи), с буквами У. З. С. (Украинская Запорожская Сечь), петлицы желто-синие, поставили на полный паек и содержание в 15 марок. Солдаты-изменники использовались немцами исключительно на грязной шпионской работе, передаче в русские окопы прокламаций, воззваний и газет украинского направления. Особая работа по подготовке изменников проводилась в лагерях для военнопленных во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии, где сосредоточилось около 7 тыс. пленных малороссов, которых систематически обрабатывали активисты «Союза освобождения Украины», состоявшие на службе в австрийской и германской разведках. Путем одурачивания и подкупа «самостийники» внушали малороссам идею «освобождения Украины от русского ига». Проводилась мысль об отторжении Украины от России и создании отдельного Украинского Королевства под протекторатом Германии, которое займет правый берег Днепра и даст «свободу» Украине. Военнопленных, принимавших эту идею, освобождали из лагеря, снабжали деньгами и переправляли в Россию для ведения агитации в «самостийном духе», а также диверсионной работы в тылу российских войск. В целом «самостийническое» движение формировалось германскими и австрийскими спецслужбами из подонков Русского народа, разных авантюристов, проходимцев, жуликов и просто уголовников, бежавших от судебной ответственности в России.

Так, недоучившийся студент Киевского университета, сотрудник нескольких украинских газет во Львове М. Зализняк организовал липовую «Украинскую социалистическую революционную партию» и якобы от имени всех революционных партий Украины вступает в переговоры с австрийским правительством и обещает ему «восстания и революцию» в России, а также оказание шпионской помощи военным властям Австрии. М. Зализняк сулит австрийскому правительству, что «он будет направлять все революционное движение в России, передавать австрийские деньги русским и украинским революционным организациям, объединит

все революционные партии России в помощь Австрии, пошлет в Россию пропагандистов и агитаторов – одним словом, подготовит с помощью австрийских денег вооруженное восстание и рабочую революцию в России»[79 – ГАРФ, ф. 1826, оп. 1с, д, 1, л. 53.]. Как писал депутат II Государственной думы Г.А. Алексинский, Микола Зализняк собрал в Вене вокруг себя и австрийских денег десяток пьяниц и мошенников из Галиции и Буковины, которые охотно согласились играть приятную роль революционеров на жалованье правительства. Аферисты направляли в австрийские и турецкие газеты фантастические известия о возмущениях, восстаниях, забастовках и политических процессах в Малороссии, утверждая, что скоро вся она вспыхнет революционным пожаром.

В Польше, находившейся под немецкой оккупацией, захватчики с помощью своих спецслужб сколачивают «движение за отделение от России» и создание «независимого» польского государства под протекторатом Великой Германии. Одновременно немцы создают в Варшаве липовую «польскую» партию, которая от имени польского народа отказывается от польских земель в Пруссии. Польша должна стать как бы одним из немецких княжеств, с собственным королем, но избранным из германской династии. Антирусские настроения распространяются главным образом среди польской интеллигенции и в слоях профессиональных политиков, простые же поляки редко придерживались таких настроений и были ближе к России, чем к Германии. В Кракове немцы сколачивают польский «Верховный национальный комитет», который включил в себя представителей всех польских политических партий. Одной из главных целей этого комитета была выработка националистической политики по указке немцев, а также поиски изменников – добровольцев в состав Галицийских польских легионов. В первые месяцы войны германский шпионаж рядом с линией фронта приобрел угрожающие размеры. Русские разведслужбы установили, что немцы рекрутируют своих шпионов прежде всего среди местечкового еврейства Галиции и в прилегающих к фронту русских областях. В этих условиях вместо активной борьбы против действительных шпионов военные русские власти осуществляют совершенно неоправданную меру по выселению всего еврейского населения из прифронтовой полосы. Эвакуация производилась под угрозой смертной казни в 24 часа, но самое ошибочное – во внутренние губернии России. Около полумиллиона эвакуированных евреев, заполнивших собой многие большие русские города, стали там источником кадров для подрывной антирусской работы.

Используя антирусские настроения евреев, германские спецслужбы выпускают листовки, призывая их к восстанию против законной русской власти. «Евреи России, вставайте, к оружию! – говорилось в одной из них. – Помогайте прогнать москалей из Польши, Литвы, Белоруссии, Волыни, Подолии! Свобода грядет из Европы»

Глава 5.Решающая роль России в поражении Германского блока.

Царь принимает на себя верховное командование.

Русские победы в 1916 году. Агрессор просит мира.

Регулярные поездки Государя в действующую армию сильнее убеждают его в том, что с руководством войсками дело обстоит неблагополучно. Предоставив великому князю Николаю Николаевичу верховное командование, он не считал возможным связывать ему руки в выработке стратегии. Однако летом 1915 года положение на фронте приобретает угрожающий характер. Ошибочная стратегия войны, заставлявшая русские войска погибать из-за эгоистической позиции союзников, становится губительной для России. Сам Николай Николаевич не был склонен признать свои ошибки, а стремился переложить вину за них на других, в частности на военного министра Сухомлинова и даже на самого Царя. Более того, в первой половине 1915 года Ставка Верховного главнокомандующего становится центром интриг против Царя. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич, по-видимому, не оставивший еще мысли о Галицийском или Польском престоле, через голову Царя вызывает министров, требуя их отчета, пытается диктовать Царю новые назначения высших должностных лиц. Откровенно

враждебную позицию великий князь занимает в отношении Г. Распутина, причем в борьбе с ним применяются самые грязные и подлые методы (клевета, провокация, шантаж). Чтобы спасти положение, Царь решает взять всю ответственность на себя и 23 августа 1915 года принимает верховное командование, а великий князь Николай Николаевич отправляется наместником на Кавказ. С ним уезжает начальник штаба Янушкевич.

Первый приказ Государя по Армии и Флоту был таков:

«Сего числа, Я принял на Себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий.

С твердой верою в Милость Божию и с непоколебимою уверенностью в конечной победе будем исполнять Наш святой долг защиты Родины до конца и не посраим земли Русской. Николай». [ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 318.].

Принимая на себя верховное командование, Царь не сомневался в конечной победе. Попытки отговорить его от принятия этого решения со стороны большинства министров наталкивались на его твердую уверенность. Он понимал, что успех покроет все трудности и посрамит всех врагов, а Россия станет всесильной. Новая Ставка размещается в Могилеве. Отсюда ведется управление страной, сюда приезжают министры на доклады, здесь собирается Совет Министров. Перед отъездом в Ставку 22 августа Царь открывает Особые совещания – новые совещательные органы, состоявшие из выборных от обеих палат и от общественных организаций, под председательством министров, ответственных за тот или иной участок государственной работы. Цель Особых совещаний – обсуждать вопросы, связанные с ведением войны. Этим шагом Царь стремился привлечь к делу защиты Отечества самые широкие круги общественности, надеялся, что они проявят такой же патриотизм, как и он сам. Однако, как показали дальнейшие события, дружной работы в этих совещаниях не получилось из-за откровенно враждебной позиции многих общественных деятелей, пытавшихся их использовать для подрыва царской власти.

К моменту принятия командования Царем старое кадровое офицерство, воспитанное в традициях патриотизма и жертвенного служения Родине, «вследствие значительной убыли в боях стало лишь небольшим процентом по сравнению с новым офицерством, призванным под знамена во время войны и прошедшим иную школу в смысле критического отношения к традиционным представлениям о государственном устройстве и порядке». Командный состав этого нового офицерства был пронизан штатским духом в самом худшем смысле слова, отражая в большей степени интересы интеллигенции, лишенной национального сознания, считавшей армию неким чуждым механизмом подавления народной воли, орудием деспотии. (Очень похоже, особенно в Москве).

Первые месяцы Государю пришлось работать с военным министром Поливановым, назначенным на этот пост по рекомендации великого князя Николая Николаевича. Министр этот был масон, входил в Военную ложу и состоял в близких отношениях с А.И. Гучковым [Генерал Поливанов до 28 апреля 1912 года был помощником военного министра Сухомлинова. Охлаждение Сухомлинова к своему помощнику происходило по мере сближения Поливанова с А.И. Гучковым.]. Свои истинные убеждения Поливанов скрывал под маской преданности Царю, вместе с тем принимая участие во всех интригах и заговорах против него. Но, может быть, самой главной ошибкой Государя стало назначение начальником штаба Ставки генерала М.В. Алексева, входившего, как и Поливанов, в масонскую Военную ложу. С приходом Государя в Ставку Восточный фронт был разделен на три фронта: Северный прикрывал Петроград, Западный – Москву, Юго-Западный – Киев. Кроме того, существовал еще Кавказский фронт. После изучения военного положения, учитывая возможности снабжения, новое руководство Ставки принимает решение о подготовке решительного наступления только в марте 1917 года, направив все силы удара против австро-венгерской армии. Такое решение позволяло русским

войскам перевести дух после изматывающих боев 1915 года, произвести все необходимые приготовления, накопить запасы вооружения и боеприпасов.

Однако деятельность союзников заставляет снова изменить русские планы. Еще осенью 1915 года в Россию приезжает известный французский политик Поль Дюмер, а за ним в январе еще два представителя французского правительства, А. Тома и Р. Вивиани, – все трое масоны, которые и по официальным, и по масонским каналам начинают воздействовать на русское командование, убеждая его продолжить борьбу, как тогда говорили, «до последней капли крови русского солдата». Дюмер добивается от русского правительства согласия на отправку во Францию русских солдат в обмен на вооружение, рассчитывая получить 300 тыс. человек. Государь был решительным противником такого обмена. Тем не менее масонское окружение убеждает его, и он дает согласие на формирование одной бригады в 10 тыс. человек, а позднее и еще трех небольших бригад, воевавших на Салоникском и Западном фронтах, ставших примером истинной солдатской доблести для французской армии. Кроме того, союзники буквально выпрашивали у России поставки продовольствия в больших масштабах. В 1916 году, отрывая от себя, Россия предоставила Франции и Англии партию пшеницы в 15 млн. пудов. Более того, пшеница передана по себестоимости в убыток себе. Тем не менее Франция направила в Россию двух высокопоставленных масонов – Р. Вивиани и А. Тома, которые добились значительной скидки, за что руководитель Министерства земледелия Г.В. Глинка получил от французского правительства орден Почетного легиона [Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний, 1868–1917. Нью-Йорк, 1955.].

Угроза разгрома у Вердена французской армии, не сумевшей, несмотря на полугодовую передышку, удержать фронт, ставит в тяжелое положение и Русскую армию. Почти без подготовки, в неблагоприятных погодных условиях марта русскими войсками проводится операция по спасению союзников. Наступление осуществлялось левым флангом Северного фронта и правым Западного, силами 5-й, 1-й и 2-й армий в направлении на Ковно. Напряженные бои развернулись в районе Двинска. Однако вскоре эта операция, стоившая Русской армии 78 тыс. человек, была отменена. Тем не менее положение французов улучшилось, так как германское командование было вынуждено собрать к месту русского прорыва около шести корпусов.

Следующее наступление Русской армии предпринимается также по просьбе союзников. В начале мая австрийцы разгромили итальянскую армию в Трентино. Союзники требуют от русской Ставки спасти положение: с личным посланием к Царю обращается итальянский король. 22 мая русские войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова опрокинули сопротивление противника в районе Луцка, продвинувшись вперед на 80... 120 км. Для преодоления хорошо укрепленных позиций противника Брусилов использовал новаторские методы боя. Австрийская армия потерпела сокрушительное поражение. Потери противника составили свыше миллиона убитыми и ранеными и 400 тыс. пленными (потери Русской армии были в три раза меньше). Русское наступление оттянуло 11 германских дивизий из Франции и 6 австро-венгерских дивизий из Италии. Под влиянием успеха Русской армии на стороне Антанты в войну вступила и Румыния. Ее войска были очень слабы. Поэтому возникший скоро Румынский фронт удерживался силами Русской армии, оттянув на себя около 50 дивизий противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.